

JUN 8 1914

Russian Orth.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.
Rev. L. Turkevich, Publisher. 15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 10 Vol. XVIII. NEW YORK, May 28, 1914, 15 Мая 1914 г. No. 10.

For English Text see pages 220-224

АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ!

ПРЕИСПОЛНЕННАЯ БЛАГОДАРНОСТИ И СЕРДЕЧНОЙ ПРЕДАННОСТИ КЪ ТЕБѢ, ДРАЖАЙШІЙ АРХИПАСТЫРЬ, ПОТЯСЕННАЯ ГОРЕМЪ РАЗЛУКИ СЪ ТОБОЮ, СМЯТЕННАЯ НЕВОЗНАГРАДИМОСТЬЮ УТРАТЫ ТЕБЯ, АМЕРИКАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ — ВЪ ДЕНЬ И ЧАСЪ ТВОЕГО ОТХОДА ОТЪ НАСЪ, ИЗЪ АМЕРИКИ ВЪ РОССІЮ, — ОБЪЕДИНЯЕТСЯ ВЪ ОДНОМЪ МОЛИТВЕННОМЪ О ТЕБѢ ПРОШЕНИИ КЪ ГОСПОДУ БОГУ:

АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ НАШЕМУ ДРАЖАЙШЕМУ АРХИПАСТЫРЮ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ!

ИС ПОДЛА ЭТИ ДЕСПОТА!

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

При звукѣ громкихъ трубъ на небо Ты взошелъ,
О Господи Христе, единый побѣждая,
И пѣнемъ аллилуй сѣдѣнье на престолѣ
Твое прославили жильцы святаго рая.

Со смертію вступивъ въ непримиримый споръ,
Ты блага пріобрѣлъ безцѣнный въ побѣдѣ
И, въ милости струи и въ силу, какъ въ уборѣ,
Одѣянь, сталъ Царемъ, какимъ былъ въ вѣч-
номъ свѣтѣ.

Избранникамъ Своимъ Ты сокрушенный духъ
Даешь къ прощенію содѣяннаго прежде
И, чтобы увѣнчать дары для вѣрныхъ слугъ,
Твой видѣть славы свѣтъ Ты радость далъ
въ надеждѣ.

Во весь широкий міръ завѣтъ Твой пронесутъ
Къ народамъ и царямъ Твои, о Боже, слуги,
Чтобъ, вѣря и крестясь, они познали трудъ
Твой жребій понести и принять по заслугѣ,

Понеже, какъ рекли имъ Ангелы съ высотъ,
Ты, какъ Судья, опять придешь на эту землю,
Чтобъ смыть тлетворный грѣхъ и обновить
весь родъ...

О, ей гряди, Христе! И я той вѣсти внемлю!..
Прот. Л. Туркевичъ.

ПРОСТИ, ОТЕЦЪ!

Отзвучали пасхальные пѣсни! Замерла въ храмахъ пѣснь: «Христосъ воскрес!» Зазвучала иная молитва-пѣснь: «Вознеслся еси во славу, Христе Боже нашъ!» Зной въ природѣ сталъ увеличиваться какъ бы въ соотвѣтствіе съ душевною тугою при сознаніи разлуки съ Божественнымъ Учителемъ. Стали посѣщать Божіи грозы, — эти знаки того что земля отстоитъ отъ неба и что ясная лазурь небесъ не иначе просвѣтляется и станетъ мирною, ласкающею, какъ лишь послѣ борьбы свѣта со тьмою, послѣ очищенія душной и пыльной атмосферы потрясающими ударами громовъ, жгучимъ огнемъ молній и лавиною проливнаго дождя...

Господи, Господи!.. Да вѣдь все это пережито нами наяву здѣсь же, на землѣ, въ предѣлахъ нашей скорбной юдоли, въ тѣсныхъ рамкахъ нашего обычнаго будничнаго существованія!..

То мы радовались пребываніемъ съ нами нашего возлюбленнѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ПЛАТОНА. Ликовали о оздоровленіи его отъ немощей, полученныхъ въ трудахъ на пользу Церкви за минувшіе семь лѣтъ. То наслаждались свѣтлымъ общеніемъ съ нимъ, христосованіемъ, привѣтствіями со днемъ его св. Ангела... То вдругъ зазвучалъ для насъ голосъ изъ Россіи о его уходѣ отъ насъ... Не вѣрилось, чудилось: «не быть тому!» Но нынѣ это уже совершившійся фактъ!..

И начались трогательнѣйшія минуты послѣдняго пребыванія съ нами нашего Архипастыря! Почти въ ту же священную сорокадневицу вошли эти послѣднія появленія среди насъ нашего возлюбленнаго Архипастыря... То въ Семинарскомъ храмѣ и въ кругѣ «малыхъ сихъ», то среди Юнкерсцевъ, то на Бронзвиллѣ среди сиротокъ, то въ Коалдейлѣ на празднествѣ освященія храма, то въ своемъ присномъ каедральномъ соборѣ, то на могилахъ труженниковъ Православія, среди скромныхъ насельниковъ Свято-Тихоновской обители и множества простецовъ-паломниковъ изъ народа, — является Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Платонъ, чтобы помянуть свои завѣты своимъ любимымъ дѣтямъ, показать имъ свою преискреннюю любовь, обрадовать, приласкать и... проститься...

Наступитъ 20-е Мая, день предназначенный, послѣдній, неотмѣнный, можно сказать, фатально-роковой и... мы только увидимъ на величественномъ русскомъ гигантѣ-пароходѣ «Россія» незабвенную, маститую, величаво прекрасную фигуру нашего возлюбленнѣйшаго Архипастыря. Уйдетъ пароходъ и откроется изъ глазъ благословляющей своихъ

Подъ покровомъ милости Божіей да живетъ во вѣки наша
Православная Американская Русь.

Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

14 Апр. 1914 г.

любимыхъ чадъ любимѣйшій Святитель. Скроется во славу и при нашей общей скорби. Скроется навсегда, навѣки!...

О, какъ подходить къ нашему скорбно-торжественному, безысходно-страдному состоянию эта трогательнѣйшая церковная пѣснь-молитва:

«никакоже отлучайся отъ насъ, но пребывая неотступно и вопя любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами и никтоже на вы».

Тамъ сказано о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Но Ты, Отецъ, носилъ вѣдь Его образъ! Тамъ сказано въ силу взаимной, не знающей смерти любви. Но вѣдь и насъ съ Тобою, Архипастырь, связала та же не умирающая, вѣчно живущая, *христіанская* любовь!...

Кто смѣетъ, о кто посмѣетъ говорить, что

наша Церковь, — святая Православная Церковь Восточная, — не жива, не умѣетъ или не можетъ жить?.. Это ложь, самая постыдная!.. Вотъ она-вся, какъ на ладони, эта Церковь, вся трепещущая всѣми живыми фибрами самаго бьющагося полнотою существованія Невѣста Христова, знающая, что вѣчно живъ Ея Божественный Женихъ, Господь Иисусъ Христосъ, Ея Глава, Вѣнецъ, Надежда, Спаситель, дающій Ей полную жизнь на вѣки!..

О, да сохранить Онъ, Господь Иисусъ Христосъ, нашего возлюбленнѣйшаго Архипастыря въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Его истины!

Ис полла эти, Деспота!

Прот. Л. Туркевичъ.

ПРОГРАМНАЯ РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ПЛАТОНА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ НА ЕПАРХІАЛЬНОМЪ СЪѢЗДѢ
ДУХОВЕНСТВА ВЪ СВЯТО-ТИХОНОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ ВЪ ПЕННСИЛЬВАНІИ

14/27 ОКТЯБРЯ 1908 ГОДА

до начала засѣданій съезда и при закрытіи ихъ. *)

Наше назначеніе устроить вѣчное спасеніе живущихъ здѣсь людей въ оградѣ православной церкви. При какихъ условіяхъ намъ придется выполнять его, всѣ мы знаемъ, такъ какъ намъ хорошо извѣстна окружающая насъ жизненная обстановка, во многомъ зависящая отъ американской дѣйствительности, — но

*) У меня, бывшаго Секретаря Духовнаго Правленія, сохранилась копія съ той программной рѣчи, которую Владыка пять лѣтъ тому назадъ произнесъ на пастырскомъ собраніи въ нашемъ монастырѣ. Тогда Владыка не отдалъ эту рѣчь въ печать, не желая, чтобы враги нашего дѣла здѣсь знали его планы, — но теперь, когда вся почти программа эта фактически уже выполнена, мнѣ думается, напечатаніе этой рѣчи будетъ не только весьма умѣстнымъ, но и весьма цѣннымъ подаркомъ и для нашего духовенства и для всей паствы нашей Миссіи. Разрѣшеніе на печатаніе этой рѣчи испрошено мною у Владыки.

Протоіерей Іоаннъ Слюининъ.

извѣстна-ли всѣмъ намъ та общая идея, которою мы должны руководиться въ своемъ поступаніи, знаемъ-ли мы, да и есть-ли, въ самомъ дѣлѣ, тотъ общій планъ, та программа, которую мы должны выполнять, что-бы цѣлесообразно дѣлать свое дѣло, къ которому призваны?

Для меня лично это такой вопросъ, требовать утвердительнаго отвѣта на который, значитъ, затруднять не только тѣхъ изъ васъ, которые одновременно со мною или послѣ меня выступили на здѣшнее миссіонерское поприще, но даже и тѣхъ, которые работаютъ уже здѣсь цѣлые годы.

Русская православная Миссія въ Америкѣ —

христіанской странѣ существуетъ не для проповѣди христіанства среди язычества. Задача эта преслѣдовалась Миссіей только въ то время, когда дѣятельность послѣдней ограничивалась предѣлами Аляски, но и тогда главною и, такъ сказать, изначальною задачею Миссіи было удовлетвореніе религиозныхъ нуждъ бывшихъ русскихъ подданныхъ. Россія, продавши Американцамъ Аляску, не пожелала продать вмѣстѣ и души своихъ бывшихъ гражданъ, населявшихъ ее. Для духовныхъ нуждъ ихъ и была въ то время учреждена Миссія. Миссія дѣлала свое дѣло, но такъ, какъ оно дѣлается во многихъ мѣстахъ Россіи, иначе она и не могла дѣлать его. Алеутскому апостолу преосвященному Иннокентію не представлялась, конечно, даже возможность встрѣчи съ такимъ сильнымъ и непримиримымъ врагомъ, какъ католичество. Но преемникамъ его, скоро по переселеніи въ С. Франциско, пришлось съ нимъ встрѣтиться.

Отъ этой встрѣчи осложнилась задача Миссіи и совершенно измѣнились условія жизни и дѣятельности миссіонеровъ.

Семнадцать лѣтъ тому назадъ въ г. Миннеаполисѣ произошло событіе чрезвычайной важности, — перешель въ православіе цѣлый уніатскій приходъ во главѣ съ своимъ пастыремъ. Событіе это застало, какъ извѣстно, тогдашнюю Миссійную власть чуть не врасплохъ. Да и приготовиться къ нему нельзя было. Миссія не была освѣдомлена о русскихъ уніатахъ, проживающихъ въ Америкѣ.

Неудивительно, поэтому, что она оказалась безъ плана, безъ программы, охватывающей миссіонерское дѣйствіе среди уніатовъ. Миннеаполисѣ же, возглавляемый энергичнымъ и глубоко убѣжденнымъ въ правотѣ православія пастыремъ, не хотѣлъ ждать, рвался въ сторону православія и буквально ворвался въ ограду нашей православной Церкви, чѣмъ открылъ путь и другимъ уніатамъ въ лоно православія.

Можно было ожидать, что наплывъ уніатовъ вызоветъ со стороны Миссіи выработку плана на будущее, но къ великому сожалѣнію этому не суждено было осуществиться. Съ переходомъ Миннеаполиса въ православіе, произошла смѣна главы Миссіи. Оклеветанный, оболганный и опозоренный, но рѣшительно непричастный къ приписываемымъ ему дѣяніямъ, Епископъ Владиміръ вынужденъ былъ усту-

пить мѣсто новому человѣку — Епископу Николаю. Исторія съ Епископомъ Владиміромъ не могла, конечно, не отразиться на успѣшномъ ходѣ обращенія уніатовъ и не могла не затормозить его, но энергичный преемникъ епископа Владиміра Преосвященный Николай овладѣлъ ситуациею здѣшнихъ вещей, преодолѣвъ трудности и двинувъ дѣло Миссіи впередъ.

Я познакомился по канцелярскимъ бумагамъ съ его мыслями о православной Семинаріи въ Америкѣ и уставѣ для этой Семинаріи, съ его стараніемъ поднять и обезпечить матеріально духовенство Миссіи, я многое узналъ о томъ положеніи, въ которое онъ становился, когда поднимался вопросъ объ отношеніи прихожанъ изъ бывшихъ уніатовъ къ пастырю изъ православныхъ священниковъ, всѣ мы знаемъ и то, какъ при преосвященномъ Николаѣ принимались въ лоно православія уніаты и проч.

Владыка Николай уѣхалъ.

Пріѣхалъ Епископъ Тихонъ, исполненный желанія принести пользу здѣсь живущимъ русскимъ православнымъ людямъ и дальше вести наше миссійное дѣло. Вамъ — сотрудники владыки Тихона — лучше меня вѣдомо состояніе и поступъ нашего при немъ дѣла. Дѣло дѣлалось и дѣлалось хорошо, — это я знаю. Но все, что доселѣ было сдѣлано, выпукло отбѣняетъ собою то, что еще не сдѣлано и что слѣдуетъ сдѣлать и дѣлать. Намъ владыками Николаемъ и Тихономъ указанъ путь и даны проспекты къ дальнѣйшему поступанью. Нашъ долгъ осуществить эти проспекты или задачи, а для этого надо прежде всего сомнительное въ томъ, что уже сдѣлано, сдѣлать несомнѣннымъ и вызывающее лишь скептическое, отрицательное къ себѣ отношеніе возвысить въ достойное уваженія.

Въ самомъ дѣлѣ, открыта, на примѣръ, Семинарія, — но не раздаются ли и теперь въ нашей средѣ голоса, утверждающіе совершенную ненужность ея, или по крайней мѣрѣ бесполезность. Это мнѣніе имѣетъ за собою достоинства и заслуги дѣятелей — священниковъ изъ Россіи, а также матеріальныя затраты на Семинарію при весьма скромномъ миссійномъ бюджетѣ.

Открыть монастырь, — но не изрекались ли еще при открытіи его пророчества о скоромъ закрытіи.

И вотъ, положеніе монастыря, живущаго на

вымаливаемые центы отъ доброхотныхъ даятелей; а также и на поданія отъ Общества Взаимопомощи и Миссіи; повидимому, близко къ тому концу, который былъ предреченъ. Отними Общество свои 800 долларовъ и не оказывай Миссію посильной помощи, монастырь умеръ. Нужно и можно, конечно, думать, что смерть сія всегда будетъ имѣть отсрочку, такъ какъ въ груди русскаго человѣка бьется сердце, любящее монастырское житіе и слагающее ему высокую цѣну, но многимъ изъ насъ рисуются и болѣе, такъ сказать, реально-жизненные подставы бытія нашего монастыря и необходимость этого бытія.

Учреждено въ Аляскѣ викаріатство и самъ собою нарождается тотъ сепаратизмъ, отъ котораго рѣшительно нѣтъ никакой пользы нашему дѣлу.

Создана и возглавлена Сербская Миссія, но о ней уже и я пока не могу ничего сказать.

Достаточно было-бы этихъ примѣровъ, если бы не напрашивался еще одинъ, ближе всего касающийся каждаго изъ насъ. Я разумью приходскій вопросъ и существующее отношеніе пасомыхъ къ своему пастырю.

Но объ этомъ послѣ, — теперь-же я спрошу: что-же отсюда слѣдуетъ? Такъ-ли дѣло наше стоитъ, или далеко не такъ?

Я утверждаю послѣднее и вотъ на какихъ основаніяхъ.

Въ каждомъ предметѣ, въ каждой вещи необходимо уже въ силу одного ихъ положенія должна быть и тѣневая сторона. Если смотрѣть на вещь именно съ этой стороны, то она можетъ представиться не только ненужною, но даже лишнею, мѣшающею и затѣняющею должныя перспективы. Но если взглянуть на нее съ надлежащей стороны, при свѣтѣ самаго идейнаго значенія этой вещи, то послѣдняя является существенно необходимою и безусловно нужною. И вотъ, если мы взглянемъ на учрежденіе въ Миссіи Семинаріи, напримѣръ, и монастыря съ этой точки зрѣнія, то учрежденіе ихъ является событіемъ высокой важности и глубокого смысла.

Семинарія и монастырь являются необходимымъ условіемъ для дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія нашей Миссіи. Миссіи нужны пастыри. Изъ разныхъ по своей достовѣрности источниковъ передается теперь возможность того, что въ недалекомъ будущемъ на-половину могутъ быть уменьшены про-

гоны, выдававшіеся доселѣ пастырямъ, ѣдущимъ сюда изъ Россіи. Значитъ, готовится уже большой тормазъ къ стремленію священниковъ изъ Россіи на службу въ нашей Миссіи. А если прибавить сюда возможность ухудшенія для нашихъ священниковъ пенсіоннаго вопроса, то необходимость семинаріи представляется настолько ясною и бытіе ея настолько желательнымъ, насколько ясно и созательно мы представляемъ себѣ необходимость и желательность существованія самой Миссіи. Слѣдовательно, открытіе Семинаріи въ нашей Миссіи надо признать наиважнѣйшимъ событіемъ въ жизни ея и бытіе Семинаріи вмѣстѣ съ развитіемъ учебной жизни въ ней должно быть предметомъ нашей особенной заботы и попеченій.

Имѣя въ виду это, и ровно годъ тому назадъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ ассигновкѣ на нашу семинарію достаточныхъ для ея существованія средствъ. Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отвѣтилъ мнѣ, что Святѣйшій Синодъ «за ограниченностію средствъ» отклонилъ мою просьбу. Значитъ, въ этомъ дѣлѣ намъ слѣдуетъ надѣяться на Бога и на себя и стараться самостоятельно прокладывать путь къ обезпеченію самостоятельнаго существованія и развитія семинарскаго у насъ дѣла.

Тоже нужно сказать и о монастырѣ. Отрицать значеніе его для Миссіи можетъ только тотъ, кто не придаетъ значеніе самому монашеству. Но быть можетъ это въ самомъ дѣлѣ роскошь, только поядающая средства Миссіи? Учестъ морально-духовное значеніе монастыря для Миссіи въ данное время трудно, но я могу сказать настоящему пастырскому собранію, что въ самомъ назначеніи монастыря мѣстомъ настоящаго сѣзда, не смотря на связанныя съ осеннимъ временемъ неудобства пребыванія здѣсь, я мотивировался исключительно желаніемъ доставить вамъ, отцы, возможность получить то духовное утѣшеніе, которое можно получить только въ монастырѣ.

Словомъ, источникъ духовнаго утѣшенія, духовной жизни также необходимъ, какъ и разсадникъ пастырства.

Значитъ, на Миссіи нашей лежитъ обязанность — поддержать эти два учрежденія теперь, что-бы быть поддержанною ими потомъ.

Я хотѣлъ бы, поэтому, 1) выслушать авторитетное мнѣніе настоящаго пастырскаго собра-

нія по вопросу о матеріальной поддержкѣ нашей семинаріи путемъ тѣхъ условій и средствъ, которыя оно найдетъ возможнымъ указать (разумѣю — учрежденіе, напимѣрь, при Семинаріи Попечительства о бѣдныхъ семинаристахъ, процентные взносы съ церковныхъ доходовъ и т. п., — и 2) предложить настоящему собранію обсудить вопросъ о покупкѣ прилегающей къ Монастырю собственности г. Мурро. Продается она въ настоящее время за 1800 дол. Необходимость ея для монастыря является очевидною. При обсужденіи этого вопроса я укажу то, что сдѣлано по нему. Обсудить эти два вопроса я считаю дѣломъ первѣйшей необходимости, такъ какъ этимъ затрагивается положительная сторона жизни нашей Миссіи. Пастырство и монашество — два не только невыдѣлимыхъ элемента изъ жизни Миссіи, а и необходимыя условія дальнѣйшаго развитія ея. Первый институтъ, т. е. семинарія, долженъ давать пастырей для православныхъ приходовъ, второй, т. е. монастырь, долженъ вліять въ возвышающемъ смыслѣ на самый характеръ приходской жизни. О послѣдней я и поведу свою рѣчь.

Свыше 300 лѣтъ Римъ со своею желѣзною организаціею выдавливалъ изъ Русскаго народа въ Галиціи все, что напоминало православіе. Не меньше усилій было проявлено со стороны поляковъ для совершеннаго порабощенія мысли и уничтоженія въ народѣ русскаго самосознанія. Боролась бѣдная, оставленная своей собственной участи, Галичина за свое православіе — или вѣрнѣе — нѣкоторые остатки его, боролась за свою русскость, но въ борьбѣ этой изнемогала, не будучи въ силахъ затворить двери предъ такимъ новымъ врагомъ, какъ уродливое «вікраінство», измышленное Римомъ, или какъ совершенное безвѣріе.

Сыны многострадальной Галичины массами стали покидать свой родной край и направляться сюда въ Америку. Но вслѣдъ за ними Римъ и сюда явился съ своею опекою, выразившеюся въ послѣднее время въ назначеніи, между прочимъ, для нихъ особаго епископа съ нескрываемымъ желаніемъ употребить его орудіемъ своей политики для окончательнаго окатоличенія русскаго народа. Поле для дѣятельности этого епископа казалось очищеннымъ настолько, что онъ авансомъ обѣщаль возвратитъ въ католичество и тѣхъ изъ униатовъ, которые стали членами нашей Миссіи.

Вліяніе духовно-политическаго рабства сказалось на русинахъ настолько, что они унию считаютъ православіемъ, въ мачихѣ видятъ родную мать, враговъ считаютъ друзьями...

Мы знаемъ, что пока католическія чаянія не оправдались. Но мы ни въ коемъ случаѣ не должны успокаиваться на томъ, что происходитъ теперь. Съ большимъ трудомъ занимается нами наше теперешнее положеніе, но еще большаго труда требуется для того, чтобы отстоять это положеніе. Мы должны быть готовы къ медленному, постепенному, систематическому труду, тому труду, который терпѣливо ожидаетъ всходы посѣянныхъ сѣмянъ, который предполагаетъ детально разработанный, цѣлесообразный и цѣлестижимый планъ. **Иного исхода нѣтъ.** Я, по крайней мѣрѣ, не вижу его. Мы или должны взяться за систематичный, упорный, настойчивый, тягучій трудъ по одному опредѣленному плану, или отказаться отъ цѣли возвратитъ униатовъ въ лоно православной Церкви, — оставить все на произволь судьбы.

Мы должны внѣдрить и укрѣпить въ своемъ сознаніи, что главная и по всему значенію насущнѣйшая задача нашей жизни здѣсь есть возвращеніе униатовъ въ лоно нашей православной Церкви.

Этотъ задачу предполагается и защита православія отъ натиска римствующихъ униатовъ и всесторонній въ добромъ смыслѣ ростъ всей нашей Миссіи. Если мы оставимъ эту цѣль, если мы не будемъ ею мотивироваться въ своемъ миссіонерскомъ поступаніи, то мы будемъ виновными предъ Богомъ и преступными предъ своимъ дѣломъ. Къ этой цѣли мы должны приложить всѣ свои усилія. Если мы будемъ убѣждены въ томъ, что побѣда останется за нами только тогда, когда мы будемъ идти впередъ при посредствѣ хотя и медленнаго, но вѣрно рассчитаннаго труда, тогда всѣ выработанныя нами мѣропріятія, хотя и не будутъ отличаться магически-моментальными дѣйствіями, но будутъ носить въ себѣ ни съ чѣмъ несравнимую и ничѣмъ незамѣнимую цѣлесообразность.

При обращеніи униатовъ важно, съ какой стороны мы будемъ приступать къ дѣлу. Было время, когда одно тактичное отношеніе къ главарямъ униі могло имѣть огромный успѣхъ. Въмѣсто такого отношенія и братскаго призыва, мы сразу стали въ рѣзкія къ нимъ отношенія и, благодаря неопытности, надѣлали много труд-

но-поправимыхъ ошибокъ. За то призывъ къ народу дѣлается нами, могу увѣренно сказать, удачно и при томъ во всѣхъ уголкахъ Америки. Результаты видимо говорятъ объ этомъ. Какъ далѣе быть? Продолжить-ли призывъ одного народа или попытаться обратиться и къ главарямъ?

Словомъ 3, я хотѣлъ бы выслушать мнѣніе настоящаго пастырскаго собранія насчетъ состоятельности внѣшнихъ мѣръ и средствъ, употребляемыхъ нами къ возвращенію униатовъ въ лоно православія.

Подъ этими внѣшними средствами я разумѣю наши и сдѣланные нами нашими печатные органы и характеръ и направленіе ихъ полемики, а также тонъ, смыслъ и характеръ издаваемыхъ нами листочковъ, брошюръ, воззваній и т. п.

Къ этимъ внѣшнимъ мѣрамъ и средствамъ мною относится и устройство съ извѣстною цѣлію собраній, митинговъ и вѣчей, на которыхъ и мірскіе люди выступаютъ въ качествѣ глашатаевъ православной правды.

Я ставлю вопросъ — желательно-ли и полезно-ли для дѣла продолжать пользоваться въ такой-же мѣрѣ, въ какой мы пользовались доселѣ, этими внѣшними мѣрами и средствами? Если не желательно, то можно-ли и слѣдуетъ-ли пріостановить дѣйствіе ихъ сразу? Если-же желательно, то не слѣдуетъ-ли ихъ усилить? Если надо усилить, то какимъ способомъ и на какія средства?

Для достиженія этой цѣли возвращенія униатовъ въ лоно православной Церкви имѣются и другія однородныя съ указанными средства. Къ послѣднимъ я отношу дѣятельное попеченіе о русской эмиграціи, устройство русскаго эмигрантскаго дома, — устройство бюро для справокъ, или такъ назовемъ его, бюро труда и учрежденіе миссій.

О первыхъ двухъ средствахъ я не стану сейчасъ много говорить. Дѣло объ эмиграціи было начато здѣсь до меня. Мнѣ доложено, что была по этому дѣлу подана, куда слѣдуетъ, записка. Но такъ какъ мнѣ не была вѣдома судьба этой записки, то я лично сносился съ Петербургомъ и просилъ помочь намъ въ этомъ дѣлѣ. Помощь была мнѣ обѣщана, но доселѣ я не вижу никакихъ признаковъ ея. Безъ денежной-же помощи со стороны оборудовать это весьма сложное и большое дѣло своими силами для миссії весьма трудно. Но,

во всякомъ случаѣ, оставить это дѣло нельзя. У меня есть на этотъ счетъ мысли, осуществленіе которыхъ, дастъ Богъ, дастъ намъ эмигрантскій домъ. Я не постою ни передъ чѣмъ, чтобы этотъ домъ былъ у насъ и онъ будетъ. И я вмѣстѣ убѣжденно могу сказать, что отъ этого дома имѣютъ быть весьма благіе для нашей миссії результаты. Основаніе этого дома требуетъ большихъ средствъ, которыхъ у насъ нѣтъ, но у насъ и должна быть смѣлость и вѣра въ помощь Божию, которая будетъ намъ оказана. Богъ не оставитъ насъ въ этомъ дѣлѣ, какъ не оставлялъ доселѣ въ другихъ. И этотъ домъ, имѣющій быть дверью въ Америку, вмѣстѣ будетъ и дверью въ нашу миссію, въ наше св. Православіе. Домъ этотъ, по цѣли своей, долженъ быть наиважнѣйшимъ въ миссіи и для миссії учрежденіемъ и я лелѣю свои мысли о немъ.

Но какъ ни велико значеніе и вліяніе указанныхъ, такъ сказать, экономическихъ средствъ въ дѣлѣ возвращенія униатовъ и утвержденія православія, оно все-же не можетъ сравниться съ должнымъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ живыхъ людей и въ особенности о.о. миссіонеровъ.

Посему, на мой взглядъ, необходимо учредить въ епархіи то, что называется миссіями.

Каждый новообразованный изъ униатовъ приходъ долженъ со временемъ пережить неминуемый кризисъ. Послѣ начальнаго воодушевленія слѣдуетъ всегда нѣкоторое охлажденіе, послѣ увлеченія люди обыкновенно начинаютъ холоднымъ умомъ взвѣшивать выгоды и невыгоды новаго положенія. Появляются недоброжелатели, начинаетъ дѣйствовать сначала тайная, а потомъ явная агитація, пускаются въ ходъ тысячи глупыхъ небылицъ, вымысловъ и пр. Настаетъ кризисъ, результатомъ котораго, если не бываетъ обратнаго отпаденія людей изъ православія, то крайне смутное внутреннее состояніе прихода. Такое положеніе переживаютъ, какъ я замѣтилъ, положительно всѣ приходы. Въ это или подобное состояніе впадаютъ сплошь и рядомъ даже и старыя, считающіеся уже установившимися, приходы. Вдругъ въ силу какихъ-то непонятныхъ для насъ причинъ поднимается въ приходѣ буря, — то недовольны священниковъ, то кураторами, то порядками, а то просто вѣрники и сами не знаютъ, что имъ собственно нужно. На днѣ вспышки всегда можно найти желаніе кому-

либо отомстить или повредить. Конечно, намъ съ вами извѣстно, что немалая роль въ этомъ принадлежитъ и сведенію личныхъ счетовъ главарей въ приходахъ, этой ужаснѣйшей язвы послѣднихъ, — но въ общемъ, и въ особенности въ новообразованныхъ приходахъ, мы собственно сталкиваемся съ фактомъ общечеловѣческой слабости, — пресыщенія, приѣданія одкою и тою-же пищею, съ потребностію разнообразія. Самые добросовѣстные и опытные пастыри иногда замѣчаютъ общее дреманіе, спячку, какой-то общій упадокъ силъ, потребность сильнаго толчка для пробужденія заснувшихъ созидательныхъ силъ души. Всѣ эти явленія указываютъ намъ на необходимость и цѣлесообразность «миссій» или, выражусь такъ, наскока въ извѣстные потребные моменты съ цѣлю устраненія застоя въ приходской жизни. Въ приходахъ, гдѣ нужны такія миссии, собираются въ извѣстные дни миссіонеры, начинаютъ совершать ежедневныя богослуженія, особенно вечерни, на которыхъ произносятся проповѣди, совершается исповѣдь и пр. На мой взглядъ, это принесло бы несомнѣнную и большую пользу православію.

Дѣло въ томъ, что наши противники все уже высказали своимъ пасомымъ противъ православія, — и я полагаю, что самими уніатами уже надоѣло или приѣлось слушать одно и то же и притомъ голословное, они постепенно войдутъ въ вкусъ слушать правду о православіи, которое въ устахъ ихъ душпастырей носитъ названіе «кнутославія» и «цареславія».

Содержаніе приѣзжающихъ могли бы брать на себя приходы, — можно было бы отчасти помогать и изъ фонда «На распространеніе православія въ Америкѣ». Для большаго успѣха важно, чтобы миссіонеры были подготовлены и ознакомлены съ специальными нуждами того мѣста, гдѣ должна устроиться миссія. Чтобы не повторять одно и то же на разные лады, проповѣдники должны составить программу, каждый долженъ проповѣдывать по своей специальности. Весьма было бы хорошо, если бы каждый священникъ отмежевалъ себѣ извѣстную область и изучилъ ее, — тогда мы имѣли бы авторитетныхъ специалистовъ по извѣстнымъ вопросамъ и знали бы, кого посылать въ извѣстную миссію. Бывали у насъ, какъ извѣстно, и многочисленныя въ приходахъ собранія, — но благодаря безпрограмности и нѣкоторой неясности въ цѣли, эти собранія не

приносили той пользы, которую можно было бы отъ нихъ ожидать.

Предлагаю 4, настоящему пастырскому собранію обсудить и высказаться и по этимъ вопросамъ — повторяю: эмигрантскій домъ, бюро справокъ и миссии. Попутно предлагаю обсудить вопросъ объ улучшеніи операций существующаго у насъ Епархіальнаго Склада, къ поднятію этого дѣла на должную высоту.

Для достиженія цѣли возвращенія уніатовъ въ лоно православной Церкви въ практикѣ миссии нашей имѣется много мѣръ, о которыхъ мнѣ нѣтъ надобности распространяться. Мѣры эти относятся къ внутренней жизни прихода. Всѣмъ извѣстно, на примѣръ, что на уніатовъ сильно дѣйствуетъ наше церковное богослуженіе, стройное пѣніе, проповѣдь, братская взаимопомощь, невинныя забавы и т. п.

Я считалъ бы весьма нужнымъ 5, остановить вниманіе настоящаго собранія на существующей у насъ богослужебной практикѣ. Разнообразіе послѣдней достигло послѣднихъ предѣловъ. Чуть не каждая церковь есть своего рода монастырь, въ который нельзя соваться съ своимъ уставомъ. Одни сокращаютъ уставъ, другіе выполняютъ, нѣкоторые не признаютъ царскихъ вратъ. О церковномъ «спѣвѣ» я уже и не говорю.

Такое отношеніе къ богослужебной практикѣ вызывается, конечно, оппортунистическими цѣлями, но этотъ оппортунизмъ является уже въ нѣкоторомъ родѣ безпредѣльнымъ и, я несомнѣваюсь, что пастырское собраніе найдетъ нужнымъ положить ему предѣлъ, ввести его въ должныя рамки.

Вышеупомянутыя мѣропріятія имѣютъ въ виду взрослый элементъ православной церкви. Какое намъ вниманіе нужно обратить на подрастающее поколѣніе, объ этомъ я уже обращался къ вамъ, отцы, черезъ нашъ печатный органъ. Для насъ необходимы наши правильно-поставленныя школы. Безъ нихъ немислимо наше цѣлестигженіе, — онѣ должны быть фокусомъ, въ которомъ должны мы сосредоточить свои не только умственные силы, но и сердечныя эмоціи. Ибо возвращать въ православіе взрослыхъ и терять дѣтей, не значитъ ли строить домъ лишь на время, съ твердымъ намѣреніемъ скоро покинуть его.

Я, поэтому, убѣдительно прошу настоящее пастырское собраніе отнестись къ школьному вопросу со всею достойною его серьезностію,

всесторонне обсудить его и постараться ясно опредѣлить цѣль здѣшней нашей школы и точно указать средства и способы къ достиженію ея.

Стремиться-ли намъ къ созданію могущихъ самостоятельно существовать школъ, помимо англійскихъ, или выработать наилучшую возможность эксплуатаціи вечернихъ часовъ и другаго; свободнаго отъ занятій въ англійской школѣ; времени для занятій въ нашей школѣ. Предметы изученія, учебныя и другія вспомогательныя принадлежности, характеръ ихъ и языкъ; языкъ преподаванія и учащей персоналъ, дѣяки и ихъ отношенія къ школѣ, средства, — все это вопросы, органически связанные съ вопросомъ о школѣ и ростомъ ея.

Не сомнѣваясь въ томъ, что всѣ мои сотрудники признаютъ должное значеніе за школьнымъ вопросомъ и всѣ одинаково считаютъ необходимымъ возможно лучше поставить это дѣло, я 6, ставлю школьный вопросъ на обсужденіе настоящаго пастырскаго собранія.

Но всѣ эти средства или мѣропріятія къ возвращенію униатовъ въ православіе будутъ ни къ чему, если наши приходы не будутъ сьорганизованы въ должный видъ, если приходская жизнь не забьетъ въ нихъ ключемъ живой воды, если униаты не будутъ видѣть, что у насъ въ приходахъ царствуетъ миръ и преизбыточествуетъ благодать, и если униаты въ нашихъ приходахъ не будутъ находить той тихой пристани, въ которую стремятся они отъ бурь и волненій въ своихъ приходахъ. Они хотѣли бы иной жизни, они стремятся, быть можетъ, и безсознательно въ массѣ, къ такой приходской жизни, которая бы не мѣшала имъ и Богу молиться и жить по христіански. Что же они находятъ у насъ? Не слѣдуетъ-ли намъ обратить свое особое вниманіе на введеніе должнаго порядка въ свою приходскую жизнь, которая во многомъ, скажемъ прямо, не можетъ похвалиться имъ. Я не говорю объ идеальномъ положеніи приходскаго дѣла,—это должно быть для насъ цѣлью,—я говорю сейчасъ только о выработкѣ возможныхъ лучшихъ условій и нормъ нашей приходской жизни.

Всѣ мы сознаемъ и всѣ видимъ много ненормальностей въ приходской жизни и всѣ, поэтому, желаемъ построить приходскую жизнь на здоровыхъ началахъ, онормировать ее. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ мнѣ о. благочинный

Коханикъ въ своемъ докладѣ «о положеніи приходскаго дѣла». «Многолѣтнія наблюденія мои надъ состояніемъ церковно-приходскаго дѣла въ нашей Миссіи больше и больше убѣждаютъ меня въ необходимости возможно широкаго оживленія приходской жизни съ активнымъ участіемъ въ ней всѣхъ прихожанъ, искренно преданныхъ Церкви, а не только «боссовъ»—«патріотовъ», стремящихся удалить приходскаго пастыря какъ можно дальше отъ всѣхъ приходскихъ дѣлъ, особенно отъ наблюденія за веденіемъ церковной кассы. Разумѣется, что это участіе прихожанъ въ приходскихъ дѣлахъ ни въ коемъ случаѣ, не должно переходить изъ вспомогательнаго для церковной администраціи, въ начальственное и управительное», ибо приходъ церковный не есть какой-то свѣтскій парламентъ, гдѣ преобладаетъ безусловное право большинства, принудительное для власти и для меньшинства въ самыхъ существенныхъ вопросахъ жизни. Право церковнаго прихода, по моему, есть «право только голоса прихожанъ предъ Епископомъ, который сохраняетъ за собою право каноническое не внять этому голосу, если онъ противрѣчитъ установленіямъ церковнымъ, если онъ есть голосъ народныхъ страстей и безпокойства, если онъ противенъ правдѣ и пользѣ церковной». Необходимо во избѣжаніе анархіи въ приходской жизни и въ виду ослабленія церковной дисциплины «сохранить твердость власти Епископской»... Для того, чтобы поправить приходское дѣло, пишетъ дальше о. благочинный, необходимо: 1) усилить церковную дисциплину и 2) издать точныя, общія для всѣхъ приходовъ нашей Миссіи, правила, въ которыхъ всѣ законы, опредѣляющіе церковное управленіе, были бы сведены къ единству и изложены съ совершенною опредѣленностью и точностью, преграждающею возможность усмотрѣнія и перетолкованія... Словомъ, скажу и я вмѣстѣ съ о. благочиннымъ и многимъ числомъ обращавшихся ко мнѣ съ тѣмъ-же приходовъ, надо выработать и создать «Нормальный Уставъ для приходовъ Сѣверо-Американской Православной Епархіи». Проектъ этого Устава я поручилъ уже сдѣлать путемъ сводки въ одно существующихъ и примѣняющихся въ приходской практикѣ уставовъ разныхъ приходовъ. Этотъ «проектъ» представленъ и онъ сейчасъ будетъ предложенъ на ваше разсмотрѣніе, обсужденіе, пополненіе и, если то

потребуется, измѣненіе. Мнѣ казалось бы, необходимо еще намъ въ дополненіе съ этому «Нормальному Уставу» выработать краткое «Руководство для пастырей Миссіи». Руководство это въ особенности необходимо на первыхъ порахъ для вновь являющихся сюда изъ Россіи пастырей, въ большинствѣ совершенно незнакомыхъ съ бытомъ своихъ здѣшнихъ пасомыхъ, условіями и требованіями службы здѣшней. Не за анекдотъ, а за истинное происшествіе сообщали, напримѣръ, мнѣ, что одинъ изъ вновь прибывшихъ іереевъ изъ Россіи совѣмъ было перекрестилъ униата, а другой сообщилъ, что «при первой службѣ его на приходѣ много, говорятъ, было униатовъ въ церкви, но онъ ни одного не видѣлъ». Конечно, такого рода миссіонеры — рѣдкость, но.. неволью поставишь это но, когда подумаешь о томъ, съ какимъ багажемъ знаній о Миссіи мы всѣ, безъ исключенія, ѣдемъ сюда миссіонерствовать. Ничего не зная о характерѣ предстоящаго миссіонерствованія, а если и имѣя, то лишь нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, мы ѣдемъ сюда въ большинствѣ, такъ сказать, на-авось. Нѣкоторые изъ священниковъ такъ и просятся сюда: «въ губернской городъ Сѣверной Америки, гдѣ имѣется университетъ, чтобы можно было слушать тамъ лекціи» (конечно, при незнаніи англійскаго языка). Живя въ Россіи, каждый изъ насъ воспитывается въ любви къ своей родинѣ, къ своимъ исконнымъ порядкамъ, къ своей вѣрѣ и Церкви. И далеко намъ до космополитизма, который не укладывается въ сознаніи нашемъ. Такъ что, если и рѣшаются нѣкоторые изъ насъ идти сюда на здѣшнее служеніе, то всегда подъ вліяніемъ исключительныхъ условій. Я не обинуясь скажу, что большинство изъ насъ явилось сюда побуждаемое горячею вѣрою въ святость предстоящаго дѣла и желаніемъ послужить святому дѣлу Миссіи. Быть миссіонеромъ, какая завидная участь для всякаго вѣрующаго христіанина! Но если говорить до конца, то нельзя не сказать и того, что сказочно рисуемая въ представленіи многихъ изъ насъ Америка еще съ дѣтства являлась имъ странною чудесъ, необычайною странною. Занимательными всегда являлись многимъ изъ насъ и условія здѣшней жизни. Матеріальное обезпеченіе, повышенная пенсія за кратковременный сравнительно срокъ службы, самодѣятельность и свобода въ инициативѣ, допущеніе нѣкоторыхъ чисто внѣшнихъ вольностей—все это

большіе импульсы для многихъ русскихъ священниковъ. Чуждая страна, чужой народъ, невѣдомые языкъ и законы, несродныя натурѣ русскаго челоуѣка условія жизни, разлука съ друзьями, тоска по родинѣ — все это большою тяжестью ложится на душу чуть не каждаго, въ особенности на первыхъ порахъ. Ко всему этому присоединяется чуть не полное разочарованіе въ матеріальномъ содержаніи. Хорошо если онъ встрѣтитъ здѣсь въ лицѣ кого-либо изъ миссіонеровъ добраго ментора, который и ободритъ и наставитъ. Но эти счастливые случаи — рѣдкость. Мѣшаетъ имъ разбросанность приходоу. Надо, значить, дать въ руки такому пришельцу посохъ, на который онъ, по крайней мѣрѣ, въ начальной своей поступи можетъ опираться, или компасъ, съ которымъ онъ можетъ свѣряться въ своемъ начальномъ опытѣ. Помощь эту можетъ оказывать ему «Руководство для пастырей Миссіи въ Сѣверной Америкѣ».

Наконецъ, я подошелъ къ тому вопросу, отъ разрѣшенія котораго зависитъ полномѣрное осуществленіе почти всѣхъ указанныхъ мною мѣропріятій, — вопросъ этотъ финансовый. Вамъ извѣстны цифры того капитала, распоряженіе которымъ предоставлено Святѣйшимъ Синодомъ мнѣ и которымъ поддерживается существованіе Миссіи и миссіонеровъ. Мнѣ извѣстно, какую остроту всегда принимала ваша братская бесѣда лишь только дѣло касалось этого вопроса. И это понятно. Финансовый вопросъ прежде всего, какъ говорится, вопросъ шкурный и поэтому наиболѣе трудно поддающийся безобидному разрѣшенію. Конечно, мой долгъ быть справедливымъ въ этомъ, какъ и во всемъ другомъ. Не сомнѣваясь въ томъ, что ничѣмъ, какъ только этимъ, мотивировались и мои предшественники, я, принявъ отъ нихъ механику распредѣленія жалованія, доселѣ въ этомъ распредѣленіи не произвелъ существенныхъ измѣненій. Я опасаюсь измѣненіемъ существующаго порядка не улучшить, а ухудшить финансовый вопросъ, — тѣмъ болѣе, что у меня нѣтъ никакихъ новыхъ принциповъ къ измѣненію существующей практики, при личности безмѣрно увеличившейся нужды и потребности въ деньгахъ. Засталъ я не только штатный капиталъ, а и тѣ весьма немногія средства, которыя Святѣйшимъ Синодомъ назначены исключительно въ личное усмотрѣніе Епископа Миссіи, съ аптекарскою точностью рас-

предѣленными по приходамъ. И мнѣ теперь приходится не изыскивать, а вылуцивать центы и доллары, чтобы хотя отчасти удовлетворять все прогрессирующую нужду въ деньгахъ. Дѣлать, такъ сказать, докладъ по данному вопросу, я не считаю нужнымъ, не считаю вызываемымъ необходимою, но считаю необходимымъ сказать, что если бы кто изъ присутствующихъ или неприсутствующихъ здѣсь миссіонеровъ указалъ какую-либо возможность болѣе справедливой раскладки содержанія, я съ благодарностію принялъ бы это указаніе и не постоялъ бы предъ самыми радикальными мѣрами, если бы онѣ общали несомнѣнное улучшение. Но еще разъ скажу — средствъ нашихъ слишкомъ мало сравнительно съ нуждою въ нихъ, — поэтому, не слѣдуетъ-ли намъ посмотреть въ другую сторону, чтобы тамъ поискать возможнаго удовлетворенія своей нужды. Наша цѣль — возвращеніе униатовъ, а задача самостоятельное существованіе безъ помощи совнѣ. Къ этому мы должны направлять все свое вниманіе и всѣ свои усилія. Вы видите мое желаніе и опыты постепеннаго перевода содержанія духовенства на счетъ приходовъ, но знаете-ли вы то, какъ это трудно дается при сложившемся здѣсь въ приходахъ убѣжденіи, что «содержаніе духовенству даетъ царь» и при нынѣшнихъ крайне тяжелыхъ экономическихъ обстоятельствахъ. Во всякомъ случаѣ, и не смотря ни на что, эту операцію, по возможности безболѣзненно, придется продолжить и, быть можетъ, до самой точки. Работа эта и продолжительна и изнурительна, — а какъ хотѣлось бы скорѣе рѣшить этотъ насущный вопросъ. Много приходилось думать по этому поводу и многое придумывать, но все это, какъ мечта, разбивалось объ острый уголъ дѣйствительности. Я позволю себя нѣчто изъ этого высказать вслухъ.

Въ общемъ у насъ священникъ (съ содержаніемъ отъ прихожанъ и жалованіемъ отъ Духовнаго Правленія) получаетъ въ годъ 700 долларовъ при готовой квартирѣ, обстановкѣ, отопленіи и освѣщеніи. Содержаніе, какъ видите, не изъ большихъ. 700 рублей (здѣсь долларъ по значимости меньше рубля) каждый священникъ получить и въ Россіи, имѣя обязательно кромѣ того еще и 20 десятинъ церковной земли.

Жизнь въ Америкѣ при крайнемъ обилии всякаго рода случайностей, среди чужихъ, зда-

ли отъ родины, требуетъ, чтобы священникъ, въ особенности семейный, равно какъ и всякій другой членъ Миссіи, состоящей у нея на службѣ, былъ непремѣнно обезпеченъ такъ, чтобы имѣть возможность имѣть излишекъ и «про черный день», для чего каждый священникъ долженъ получать не менѣе 1200 долларовъ въ годъ. Въ Холмской епархіи священникъ получаетъ именно эту сумму 1200 рублей въ годъ. Но возможно это у насъ только тамъ, гдѣ не менѣе 300 прихожанъ и притомъ вносящихъ въ годъ — семейные по 12 долларовъ, а холостые по 6 долларовъ, безъ платы за совершеніе такихъ требъ, какъ шлюбъ (бракъ), погребеніе, крещеніе. Но такихъ сравнительно многочисленныхъ приходовъ здѣсь почти нѣтъ, а если и есть, то не болѣе 10.

Конечно, если бы всѣ, сколько есть на-лицо, члены Миссіи вносили ежегодно по 10 долларовъ и если-бы таковыхъ нашлось или было всегда не менѣе 15 тысячъ, то изъ общей суммы этой, поступаемой по полугодіямъ (впередъ), можно было бы священниковъ обезпечить содержаніемъ въ 100 и 120 долларовъ въ мѣсяцъ, а псаломщиковъ въ 40 и 60 долларовъ. Конечно, прежде чѣмъ реализовать этотъ проектъ, надо точно установить цифру всѣхъ пасомыхъ-плательщиковъ, а также надо выяснитъ имъ всѣ удобства и цѣлесообразность этой мѣры.

Сдѣланные въ первомъ шагу, при посредствѣ трехъ благочинныхъ, дали мнѣ знать, что въ Нью-Йоркскомъ, Пенсильванійскомъ и Питтсбургскомъ благочиніяхъ, такихъ несомнѣнныхъ плательщиковъ будетъ только до 8 тысячъ. Этимъ уже сразу и въ корнѣ подрѣзывается проектъ, который строится на этихъ статистическихъ данныхъ. Но я все-таки познакомлю съ нимъ почтенное собраніе, которому предлагаю его сейчасъ не къ исполненію, а только къ свѣдѣнію, имѣя въ виду будущее, быть можетъ и нескорое.

По статистическимъ даннымъ въ приходахъ Миссіи всѣхъ, могущихъ вносить установленную плату, имѣется 30 тысячъ. Отнявъ изъ этого числа 5 тысячъ не могущихъ платить, по какимъ-либо чисто случайнымъ обстоятельствамъ, 3 тысячи не желающихъ платить и 5 тысячъ неточности въ счисленіи, получится 15 тысячъ, изъ которыхъ, если 10 тысячъ будутъ вносить по 12 долларовъ въ годъ, а 5 тысячъ по 6 долларовъ, то получится ежегодный

взносъ въ 150,000 долларовъ. Этой суммы вполне было-бы достаточно для того, чтобы уплачивать священникамъ по 80, 100 и 120 долларовъ, а псаломщикамъ по 40 и 60 долларовъ. Соблюдение такой градаціи необходимо. Имѣя въ виду, на основаніи тѣхъ-же статистическихъ данныхъ, всего 100 священниковъ и 40 псаломщиковъ, при распредѣленіи такихъ окладовъ на каждого, оставалось бы еще 26 тысячъ на содержаніе, постройку, и ремонтъ церквей, домовъ, страхование ихъ, уплату % за долги, на семинарію, пріютъ и богадѣльню. Все это легко было бы удовлетворено и покрыто съ помощію той суммы, которая получается изъ Россіи и тѣхъ доходовъ, которые даютъ свѣчные и кошелевые сборы.

Трудно, конечно, провести въ жизнь этотъ проектъ, но ничто не дается безъ труда, — и я бы просилъ, если бы настоящее пастырское собраніе принципиально согласилось со мною, постепенно, исподволь, путемъ частныхъ бесѣдъ, освѣдомиться съ настроеніемъ пасомыхъ и готовить ихъ къ этому взносу. Главное, у насъ должна быть забота не только о своемъ обезпеченномъ существованіи, но и о самостоятельномъ существованіи всей Миссіи. Не спѣшно и безъ шума отцы-миссіонеры могли бы точно опредѣлить цифру плательщиковъ и согласіе на это своихъ пасомыхъ. Не надо упускать изъ виду и то, что такого рода взносы внесли бы въ матеріальную жизнь нашей Миссіи ясность и опредѣленность, которая имѣется въ иноисповѣдныхъ приходахъ и которой нѣтъ пока у насъ.

Для осуществленія этого проекта необходимо дружное и единодушное дѣйствованіе пастырей. Мнѣ казалось бы, что необходимо въ самый «Нормальный Уставъ» ввести отдѣлъ, или даже надо составить особыя «правила» для этихъ точно опредѣленныхъ взносовъ для каждаго члена прихода. Всякій «православный», желающій быть членомъ православнаго прихода и пользоваться вниманіемъ и въ случаѣ нужды такой или иной помощію пастыря и прихода, при своемъ вступленіи въ общину, долженъ записаться у пастыря и тутъ-же при вступленіи сдѣлать полугодичный взносъ впередъ, на что ему выдается пастыремъ удостовѣреніе или квитанція. И такой прихожанинъ, аккуратно дѣлающій взносы и строго выполняющій Уставъ Миссіи, есть прихожанинъ не Майфильдской, напр., церкви толкѣ, вс. с. Михаи-

ла, но членъ всей Миссіи, — и въ случаѣ, какъ это всегда бываетъ здѣсь, перехода въ другой городъ, онъ и тамъ уже есть членъ прихода, съ правомъ и обязанностію сдѣлать взносъ на слѣдующее полугодіе. Взносы должны представляться въ декабрѣ на первую половину года и въ іюнѣ на вторую. За аккуратнымъ взиманіемъ и платежемъ взносовъ должны слѣдить сами пастыри.

Какъ было-бы это благодѣтельно для Миссіи и какимъ рвеніемъ открыла бы пастырей нашихъ одна возможность имѣть обезпеченное содержаніе. И помимо этого, какъ важенъ этотъ взносъ для самой Миссіи. Вѣдь тогда вся Миссія становится однимъ приходомъ, — тогда всѣ приходы, составляя каждый въ отдѣльности религіозно-моральную единицу, всѣ вмѣстѣ составляютъ одно не только морально, но и матеріально объединенное общество. Тогда не будетъ или не страшны будутъ всѣ эти «боссы», «салунисты» и разнаго рода «Гаргаи», потому что всѣ будутъ уравниены, всѣ будутъ съ одинаковымъ правомъ голоса. Сразу трудно и учесть все то полезное, что можетъ быть при этой практикѣ, при примѣненіи принципа — «всѣ за одного и одинъ за всѣхъ».

Конечно, противъ этого могутъ быть и возраженія, которыя уже усердно и дѣлались мнѣ.

Должны-ли дѣлать взносы женщины и будетъ-ли это принято ими? Если въ семьѣ найдется три-четыре члена, то долженъ-ли отецъ платить за всѣхъ и не будетъ-ли это обременительно для многосемейнаго? Почему болѣе бѣдный долженъ дѣлать взносы одинаковые съ состоятельнымъ и даже богатымъ? Слѣдуетъ-ли отучать прихожанъ отъ платы за требы?

На это можно и слѣдуетъ сказать, что женщины вездѣ всюду болѣе религіозны, болѣе преданы церковнымъ интересамъ, болѣе щедры и старательны въ заботахъ о благолѣпіи храма и нуждахъ его. Сестричныя братства и союзы женскіе подтверждаютъ полную возможность и готовность со стороны женщинъ участвовать въ церковно-общественныхъ взносахъ наравнѣ съ мужчинами. Для нихъ такіе взносы, какъ 50 ц. въ мѣсяцъ и даже долларъ, менѣе будутъ отяготительны, чѣмъ для мужчинъ, всегда имѣющихъ склонность и поводъ провести лишній долларъ хотя-бы въ субботу (день расчета) въ «салунѣ» за пивомъ и виски, за сигарой и бильярдомъ. Женщина

скорѣе сдѣлаетъ свой взносъ, она будетъ всегда устойчивѣе, какъ плательщикъ.

Что касается многочисленныхъ семействъ, отъ которыхъ потребуется утроенный, допустимъ, взносъ, то относительно этого нужно сказать, что взносъ дѣлаетъ не семья, а лицо, правоспособное быть плательщикомъ. Платить долженъ каждый членъ, начиная съ 18-лѣтняго возраста, когда онъ имѣетъ уже свой заработокъ и живетъ почти самостоятельно.

О дѣленіи на богатыхъ и бѣдныхъ въ церковно-приходской жизни не должно быть и рѣчи уже потому, что въ силу незначительности взносовъ рѣчь идетъ не о недостаткахъ, а объ усердіи.

Рѣчь о значеніи платы за требоисправление не убѣдительна для меня, потому что у меня лично и сейчасъ сердце болитъ, когда вспомню тѣ моменты изъ своей священнической службы, когда приходилось брать подачки. Кстати, плата за вольныя, такъ сказать, требы не упраздняется. Главное, повторяю, затрудненіе не въ указанномъ, а въ томъ, что-бы довести всѣхъ нашихъ пасомыхъ до сознанія въ необходимости такого взноса. Въ этомъ дѣйствительно есть затрудненіе, — но неужели оно непреодолимо?!

Я думаю, что преодолимо! Было бы, братіе, наше усердіе и желанье обезпечить будущность Миссіи.

Обсужденію пастырскаго собранія могли бы быть предложены и другіе вопросы, но я ихъ не считаю нужнымъ выдвигать сейчасъ, не признавая рѣшеніе ихъ неотложнымъ.

Итакъ, приступимъ, братіе, къ работѣ. Мы, вѣдь, всѣ ясно видимъ и сознаемъ, что нынѣ наступилъ важный моментъ въ жизни нашей Миссіи, подобный тому, какой былъ 18 лѣтъ тому назадъ, когда свѣтъ православія только что заблесталъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Унія шатается и вѣра въ святость римскаго папы поколеблена. Съ нами Богъ! Уніаты идутъ къ намъ. Жатва готова. Съумѣемъ-ли мы воспользоваться моментомъ и соберемъ-ли плоды? А если нѣтъ... Нѣтъ, про нѣтъ я и говорить не хочу. Мы должны воспользоваться. Мы должны сдѣлать свое дѣло, коль скоро приняли на себя высокое званіе миссіонеровъ, т. е. воиновъ Христовыхъ.

И я думаю, я надѣюсь, я увѣренъ, что всѣ мы окажемся на высотѣ призванія: не взирая ни

на что, ни на какія опасности, смѣло пойдемъ на дѣло во славу своей святой вѣры православной.

Но каждому извѣстно, что жизни болѣе всего нуженъ духъ совѣта и разума, нужны опредѣленные планы, чтобы ни одна капля силы даромъ не пропадала, а была принесена въ жертву высшимъ интересамъ. Нѣтъ слова, что всѣ мы трудимся, по мѣрѣ Богомъ дарованныхъ намъ силъ и благодати. Но и то правда, что трудимся мы разрозненно и потому успѣхъ нашего дѣланія не такъ великъ, какъ онъ могъ бы быть. Соединить всѣ наши силы одною объединяющею идеею, какъ крѣпкимъ цементомъ, вотъ въ чемъ чувствуется теперь нужда и вотъ для чего, главнымъ образомъ, мы собрались сейчасъ вмѣстѣ. Ни обмѣнъ мыслей письменно, ни разнаго рода предписанія здѣсь не помогутъ. Непремѣнно нуженъ живой обмѣнъ мыслей, — необходимо свиданіе всѣхъ насъ лицомъ къ лицу. Словомъ, мы сюда для этого съѣхались.

Пусть-же старшіе изъ насъ опытомъ миссіонеры преподадутъ намъ-младшимъ совѣты, подѣлятся съ нами своею опытною. Пусть младшіе повѣдаютъ намъ здѣсь свои недоумѣнія, откроютъ свои неудачи, расскажутъ о своихъ скорбяхъ и печаляхъ. Они должны здѣсь получить совѣтъ, помощь и поддержку.

Многіе вопросы, возникающіе чуть-ли не ежедневно въ нашей практикѣ, уже разрѣшены. А многое множество ихъ ждетъ разрѣшенія. Много существуетъ недоговорокъ, недоумѣній и все это та брешь, черезъ которую въ нашу ограду старается вломиться нашъ врагъ, думящій «зничити» проклинаемую имъ нашу вѣру.

Нечего вамъ доказывать, что каждая армія сильна духомъ единства, горячимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своего дѣла. Вотъ для этого то духовнаго объединенія, между прочимъ и въ особенности мы и собрались сюда.

Воспламенимся-же, братіе, духомъ ревности о славѣ нашего православія! Обмѣняемся впечатлѣніями — соутѣшимся вѣрою, — поскорбимъ о неудачахъ, — выработаемъ планъ для дальнѣйшаго поступленія и раздуемъ въ пламя горящую въ насъ искру братской любви и взаимнаго благожеланія, чтобы образовать изъ себя сильную единствомъ духа рать. «Богъ есть любви», значить Онъ и тогда всегда будетъ съ нами, какъ и нынѣ есть».

Вполнѣ соотвѣтственно моимъ ожиданіямъ пастырское собраніе прошло очень хорошо и это не потому, чтобы наши миссіонеры были безотвѣтны и молчаливо соглашались на всякія предложенія. Дебаты были горячіе, но такъ какъ они не касались личностей, а имѣли въ виду одно великое дѣло служенія св. Православной Церкви, то всѣ отцы собранія пришли къ полному единодушію въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ въ виду внѣшнее и внутреннее процвѣтаніе Православія въ разноплеменной и многовѣрной Америкѣ.

Я не стану говорить о всѣхъ рѣшеніяхъ пастырскаго собранія. Скажу только о тѣхъ, которыя, не смотря на сравнительную краткость времени, уже осуществлены.

Основаніе русскаго православно-христіанскаго Эмигрантскаго Общества и покупка Эмигрантскаго Дома — первый весьма существенный результатъ пастырскаго собранія.

О русскомъ эмигрантскомъ домѣ начали говорить лѣтъ 15 тому назадъ, когда эмигрантскія волны начали все больше и больше выбрасывать русскихъ искателей счастья на берегъ богатаго, но негостепріимнаго Новаго Свѣта. Но недостатокъ средствъ и разрозненность русскаго народа, — пагубное дѣленіе его на политическія и религіозныя партіи, а быть можетъ, и недостатокъ въ подходящемъ лицѣ, которое могло бы взять такое дѣло на свои плечи, дѣлали то, что эти бесѣды объ эмигрантскомъ русскомъ домѣ такъ и оставались бесѣдами, если, конечно, не считать мошеннической продѣлки такъ называемыхъ «украинцевъ» (украиномановъ), собиравшихъ деньги на эмигрантскій домъ, а потомъ израсходовавшихъ ихъ по своему усмотрѣнію.

Доказывать необходимость основанія русскаго эмигрантскаго дома я не буду. Это само собою ясно. Достаточно сказать, что почти каждая народность имѣетъ свой эмигрантскій домъ, а русскіе, которыхъ ежегодно прибываетъ въ Америку не сотня, не тысяча, а десятки тысячъ, такого дома доселѣ не имѣли и, конечно, если были при деньгахъ, находили пріютъ въ чужихъ эмигрантскихъ домахъ; а коль скоро деньги истощались, ихъ, какъ какую-нибудь гетошь, выбрасывали на улицу. И ходили голодные и полуоборванные сыны великой Россіи по улицамъ, выпрашивая подаенія, или въ вольной Америкѣ закабаливая себя евреямъ за самую ничтожную плату. При чемъ нерѣдко

бывали случаи, что ихъ, какъ бездомовныхъ бродягъ, забирали въ тюрьмы. Консульства русскія не располагаютъ особыми, специально для помощи эмигрантовъ, ассигнованными средствами, — благодѣтелей въ «холодной» Америкѣ нечего искать и развѣ только сердобольные православные іереи изъ своихъ скудныхъ средствъ удѣляли что нибудь своимъ несчастнымъ соотечественникамъ. Лѣтъ 20—15 тому назадъ, когда русскіе въ Америкѣ числились на единицы, это легко было дѣлать, — но теперь, когда нуждающихся въ помощи тысячи, потребовалось созданіе особой институціи, которая бы взяла на себя заботу о пропадающемъ здѣсь русскомъ людѣ. И такимъ учрежденіемъ явился русскій эмигрантскій домъ.

Потребовалось гигантское напряженіе и вѣры въ Бога и въ поддержку русскихъ людей, и воли въ виду несомнѣнныхъ трудностей и огорченій. Но все было преодолено; всѣ и текущія и грядущія трудности побѣдила любовь къ единымъ по вѣрѣ и крови людямъ, — и русскій эмигрантскій домъ уже существуетъ. Мало того, — уже и дѣйствуетъ. За три мѣсяца въ немъ нашло пріютъ свыше 1500 русско-православныхъ людей, при чемъ нѣкоторые только изъ нихъ платили что-нибудь, большинство же имѣли ночлегъ и пищу даромъ. Всѣмъ-же этимъ 1500 человекамъ найдена работа, что здѣсь для рабочаго главнѣе и важнѣе всего.

Конечно, это только еще начало. Съ каждымъ днемъ дѣятельность эмигрантскаго дома нашего развивается; но съ каждымъ же днемъ прогрессируетъ и нужда. И только надежда на св. Православную Русь поддерживаетъ трудящихся и основателей дома сего. Она должна помочь! Русскій эмигрантскій домъ, — это дѣло общерусское, поддержать которое долгъ cadaго русскаго человека. Вѣдь одинъ только русскій эмигрантскій домъ въ состояніи сохранить русскихъ эмигрантовъ для Россіи, онъ одинъ можетъ воспрепятствовать ихъ растворенію во всеамериканскомъ народномъ морѣ; онъ одинъ только предохранитъ ихъ отъ весьма понятнаго озлобленія на Россію, до сихъ поръ, хотя и невольнo показующую жестокосердіе ко своимъ неудачливымъ дѣтямъ, уѣхавшимъ искать счастья въ Америкѣ.

Родной уголокъ на чужбинѣ! Что можетъ быть дороже для русскаго эмигранта?... Работы не имѣешь, боленъ ты, деньги хочешь на родину послать, или желаешь близкихъ своихъ

изъ Россіи выписать въ Америку, — смѣло имѣешь куда обратиться — въ русскій эмигрантскій домъ. Тамъ тебѣ не откажутъ и помогутъ! Но кромѣ русскихъ эмигрантовъ изъ Россіи, не мало прибываетъ въ Америку и изъ Австріи, — и именно: русскихъ эмигрантовъ родныхъ намъ по крови и не совсѣмъ чуждыхъ по вѣрѣ — уніатовъ. И изъ нихъ весьма многіе уже имѣли и имѣютъ пріютъ въ нашемъ эмигрантскомъ домѣ.

А объединить подъ покровомъ св. Православной Церкви всю русскую эмиграцію, — что и имѣлось въ виду при открытіи эмигрантскаго дома, — большая идея не только въ религіозномъ отношеніи (облегченія возможности обращенія уніатовъ въ православіе), но и въ политическомъ. Это значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ сплотить въ одно разбросанныхъ по Сѣверной Америкѣ русскихъ людей, объединить ихъ въ одномъ національномъ самознаніи.

Таково значеніе новооткрытаго русскаго эмигрантскаго дома, который уже и нынѣ замѣтно поднялъ значеніе нашей Миссіи между русинами-уніатами, не говоря уже о православныхъ, которые своими денежными пожертвованіями краснорѣчивѣе всякихъ словъ показываютъ свои симпатіи къ этому несомнѣнно святому національному русскому дѣлу.

Важные вопросы о **Миннеаполисской Семинаріи** и **Св.-Тихоновскомъ монастырѣ** не были тоже обойдены молчаніемъ на пастырскомъ собраніи. Но къ сожалѣнію, кромѣ огненной ревности и самоотверженія — непремѣнныхъ качествъ миссіонерскихъ, для поддержанія сихъ институцій нужны большія матеріальныя средства, которыхъ духовенство, само бѣдное и мало обеспеченное, не могло найти. И только учрежденіемъ «**Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи**» и 5 долларowymi жертвами на этотъ предметъ духовенство могло показать свое сочувствіе этимъ двумъ учрежденіямъ — крайне необходимымъ для нашей Миссіи, но за неимѣніемъ средствъ оставляющимъ желать еще очень многого для своего полного благосостоянія.

За то въ дѣлѣ выясненія внутреннихъ и внѣшнихъ средствъ къ большому распространенію православія пастырское собраніе оказалось на высотѣ пониманія своихъ задачъ. Правда, ничего абсолютно новаго въ этомъ отношеніи на немъ не было сказано. Но здѣсь

важно, что были санкціонированы и поставлены въ непремѣнную обязанность всѣмъ миссіонерамъ, до сихъ поръ практиковавшимъ только нѣкоторыми, внѣшнія и внутреннія средства къ быстрому движенію нашей Миссіи впередъ. А первымъ могучимъ средствомъ до прошлаго года еще не употреблявшимся въ практикѣ нашей Миссіи были такъ называемыя **вѣча**.

Проповѣдывать въ церкви, громить тамъ унію, что до моего пріѣзда въ Америку дѣлалось миссіонерами, — это еще не значитъ бороться съ уніей. Вѣдь, благодаря наущеніямъ уніатскихъ священниковъ, а иногда и штрафамъ, накладываемымъ приверженцами уніи — приходскими «боссами», церкви наши рѣдко посѣщаются уніатами, слѣдовательно они лишены возможности слушать опроверженія уніи. А если нѣкоторые и слышатъ, то не имѣютъ возможности запросить, возразить, а уніатскіе священники очень легко уничтожаютъ доброе впечатлѣніе отъ проповѣди православнаго священника, сказавши, что онъ «цыганить». На вѣчахъ же открывается широкое поле для возраженій. Сюда «вольно каждому прійти и свое слово мати». И уніаты дѣйствительно съ охотой идутъ на вѣча, движимые если не желаніемъ узнать гдѣ правда, то хотя простымъ любопытствомъ, которое очень часто приводило уніатовъ къ открытому — на томъ-же вѣчѣ, исповѣданію православной вѣры (напримѣръ въ Ньюаркѣ и Юнкерсѣ). На вѣчахъ-же мы православные имѣли прекрасный случай публичнаго исповѣданія св. православной вѣры и публичнаго же посрамленія уніи. Каждое вѣче обыкновенно созывалось комитетомъ, въ который входили православные и симпатизирующіе имъ уніаты. Нанималась зала, назначался особый день, о чемъ публиковалось въ газетахъ, приглашались ораторы — изъ православныхъ священниковъ и мірянъ, которые большею частью исторически (какъ болѣе понятно для народа, хотя — конечно — попутно касались и догматовъ) и выясняли истину православія и ложь уніи, при чемъ въ доказательство справедливости своихъ словъ приглашали на диспутъ о вѣрѣ и уніатскаго священника. Послѣдній, конечно, зная напередъ, что будетъ побѣжденъ, не показывался, а обыкновенно подговаривалъ, а иногда и сплывалъ десятка два «вкраїнськихъ» хулигановъ, которые дикими криками, пѣніемъ гайдацкихъ пѣсенъ старались произвести въ

залъ сильный шумъ, съ цѣлью вызвать вмѣшательство полиціи и, такимъ образомъ, разогнать вѣче— свести его результаты на ничто (напримѣръ, въ Филадельфіи — удачно для украинцевъ, а въ Нью Йоркѣ, Бруклинѣ, Ньюаркѣ, Юнкерсѣ и проч. съ посрамленіемъ для нихъ, ибо не православныхъ, а ихъ полиція выгнала изъ залы).

Былъ впрочемъ одинъ случай выступленія униатскаго ксендза на защиту своей «вѣры», — именно въ Юнкерсѣ. Но окончилось оно полнымъ посрамленіемъ о. Добротвора, который, изрыгнувши нѣсколько хуленій на православіе, не захотѣлъ слушать никакихъ возраженій, а постыдно бѣжалъ съ поля битвы, ложно утверждая, что идетъ служить вечерню, которая, какъ потомъ оказалось, была имъ раньше отслужена.

Всѣ вѣча обыкновенно оканчивались вынесеніемъ резолюцій, т. е. рѣшеній навсегда порвать связь съ унией и Римомъ и воссоединиться съ Православною Церковью (если вѣча созывались специально для униатовъ) или протестовать противъ насильнаго удержанія русиновъ въ униіи или противъ очерненія чести о. Наумовича и проч. А въ очень многихъ мѣстахъ вѣча эти имѣли поразительный успѣхъ, напримѣръ въ Джерзи Сити и Бруклинѣ, когда вслѣдъ за вѣчами послѣдовали образованія самостоятельныхъ православныхъ приходовъ; а въ другихъ мѣстахъ были если не присоединенія нѣсколькихъ десятковъ семействъ (напримѣръ въ Ньюаркѣ, Юнкерсѣ), то хотя утверждались въ православіи колеблющіеся и сомнительные члены Православной Церкви.

И очень, очень жаль, что недостатокъ матеріальныхъ средствъ на разъѣзды организаторовъ вѣчей и ораторовъ на нихъ не даетъ возможности дѣлать эти вѣча какъ можно чаще и при томъ во всѣхъ концахъ Америки.

Таже матеріальная скудость была причиною того, что мы доселѣ не могли устроить ни одной такъ называемой миссіи, т. е. сѣзда въ извѣстномъ приходѣ трехъ-четырехъ проповѣдниковъ, которые бы оживили приходъ своими проповѣдями, какъ это уже давно и съ большимъ успѣхомъ дѣлается инославными миссіонерами.

Впрочемъ практикующееся и по всей православной Руси оживленіе религіозной жизни въ приходяхъ чрезъ торжественное совершеніе литургій архіерейскимъ служеніемъ имѣло мѣ-

сто и въ чуждой намъ по вѣрѣ и часто враждебной по политическимъ убѣжденіямъ Америкѣ.

Трогательно было смотрѣть, какъ бѣдные русскіе рабочіе на свои дѣйствительно тяжелымъ трудомъ заработанныя деньги устроили архіерейскую торжественную встрѣчу съ музыкой, еще болѣе радостно было видѣть полныя церкви усердно молящихся людей. А когда архіерей и сотрудники-іереи выступали съ проповѣдью, церковь буквально замирала отъ вниманія.

Эти архіерейскія служенія нерѣдко посѣщались и униатами, изъ которыхъ многіе впоследствии дѣлались православными, такъ сильно было произведенное на нихъ впечатлѣніе святиТЕЛЬСКИМЪ служеніемъ, о чемъ они потомъ публично и заявляли.

При этихъ посѣщеніяхъ, какъ напримѣръ въ Ватербери, не смотря на понятную боязливость насмѣшекъ со стороны инославныхъ, русины устроили торжественные крестные ходы — публично свидѣтельствовали вѣру свою и тѣмъ; конечно, еще больше укрѣплялись въ ней.

Понятно само собой, что такое впечатлѣніе отъ архіерейскихъ служеній, какъ бы сильнымъ ни было, не можетъ держать весь приходъ на высотѣ религіознаго воодушевленія цѣлые мѣсяцы, для этого необходимо еще одно дополнительное средство и именно: изданіе если не церковно-религіозной газеты, то хотя листовъ религіозно-нравственнаго содержанія. Народъ прямо жаждетъ такой газеты. И униаты удовлетворяютъ этой потребности изданіемъ душевреднаго «Душпастыря», а у насъ опять таки по недостатку средствъ ничего нельзя предпринять въ этомъ родѣ. Мы такъ бѣдны, что можемъ противопоставить издаваемымъ врагами православія «Свободѣ», «Душпастырю», «Гайдамакамъ», «Хлопскому Параграфу», «Союзу», юмористическому «Шершеню» и недавно появившейся «Метѣ» и отчасти «Правдѣ» (твердорусской, но униатствующей) одинъ только единственный «Свѣтъ», да въ прежнее время отчасти и «Поступъ». И хотя «Свѣтъ» съ честью несетъ возложенную на него тяжелую задачу — гласать истину православія и изобличать ложь униіи, — но его одного все таки недостаточно для разогнанія тьмы униіи. Настоятельная существуетъ нужда въ изданіи газеты религіозно-нравственнаго характера. Но гдѣ

взять средствъ? Все у насъ уже распределено, можно сказать, до послѣдняго цента, отъ Россіи же въ настоящее тяжелое для нея время грѣшно было бы даже и ожидать матеріальной помощи.

Но мы не падаемъ духомъ и бодро смотримъ впередъ. Мы смѣло боремся съ врагами Православія и будемъ бороться, ибо видимъ, что Богъ съ нами, такъ какъ правда на нашей сторонѣ.

«0»

ОТСТАИВАНІЕ ВЛАДЫКОЙ ПЛАТОНОМЪ ИНТЕРЕСОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СУДЪ.

На глазахъ всей Американской Руси прошла самоотверженная, кристально честная, полезная семилѣтняя дѣятельность Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона на посту Архипастыря русско-американской Прав. Церкви.

Работая неустанно самъ, Архіепископъ Платонъ, всегда привѣтливо и справедливо оцѣнивалъ честный чужой трудъ, поддерживалъ вѣру въ себя и желаніе работать изъ послѣднихъ силъ во всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье войти въ сферу притяженія Его обаятельной нравственной личности. Настало время, чтобы и Ему была отдана справедливость, ибо Его трудъ на Американской Руси давно уже принесъ и еще долго будетъ приносить «свои плоды» для блага Американской церкви и русско-американскаго общества.

За послѣднее время, по случаю скорого отбытія Владыки на св. Русь, появлялись въ «Вѣстникѣ», «Свѣтѣ», «Р. Эмигрантѣ» и «Ревнителѣ Православія» статьи, ярко и рельефно характеризующія церковно-миссіонерскую и просвѣтительную дѣятельность Владыки Платона.

Но забыто и не упоминалось нигдѣ о заслугахъ нашего Владыки предъ Церковью въ качествѣ доблестнаго защитника интересовъ Православной Церкви предъ мѣстнымъ американскимъ судомъ.

Все, сдѣланное Владыкой Платономъ для Американской Миссіи, плодотворно. Совершенно обезпечена и Его слава, но послѣдняя заслуга Его неоцѣнима, такъ что имя Его и изъ за одного этого только должно будетъ золотыми буквами навсегда занесено въ исторію русско-американской церкви. Не лишне указать, поэтому, на тѣ особенности Его дѣяній, которыя характеризуютъ Владыку, какъ защитника и борца за интересы церкви.

Не безызвѣстно намъ, живущимъ на чужбинѣ далекой, что условія существованія нашихъ приходоу въ Америкѣ и самая ихъ внутренняя жизнь совершенно и существеннымъ образомъ различаются отъ нашихъ отечественныхъ. Человѣку, мало знакомому съ развитіемъ и распространеніемъ православія здѣсь, представляется, что жизнь приходская отъ начала вполне нормальна. А между тѣмъ дѣло далеко иначе стоитъ здѣсь. Разноплеменность и разное воспитаніе прихожанъ ведетъ и къ разнымъ взглядамъ ихъ на жизнь. Одни видятъ добро только въ томъ, чему личный ихъ научилъ опытъ еще въ старомъ краю. Другіе совершенно противоположныхъ мнѣній. Иное дѣло, если бы всѣ прихожане были изъ одной страны, какъ, напр., въ церкви Японской. Тамъ спокойная жизнь церкви. Люди одной народности, одной страны, однихъ идей и направленій. Поэтому то и жизнь Японской миссіи течетъ равномерно и плавно, какъ чистый и глубокий потокъ, безъ каменистаго дна. Не то въ Америкѣ. Она наполнена борьбой. Смуты, недовольства, волненія, партіи, доносы — темныя страницы исторіи нашихъ приходоу. Главная причина этихъ язвъ — разноплеменность приходоу. Изреченіе великое, но безнравственное по своимъ слѣдствіямъ: «раздѣли народъ и властуй» нашло себѣ послѣдователей въ нашихъ приходоу, послѣдователей, причиняющихъ больше зла приходоу, чѣмъ морская язва. Пользующіеся этимъ изреченіемъ всегда дѣйствуютъ и направляютъ свои

цѣли не къ улучщенію и благобыту русскаго народа, заброшеннаго судьбою сюда, а исключительно въ свою пользу и для своихъ эгоистичныхъ цѣлей. Оно такъ и должно быть и по самому смыслу изреченія. Нажива и власть главныя цѣли этихъ безпринципныхъ людей.

Владыкъ Платону не долго пришлось быть въ Америкѣ, какъ Онъ самъ лично убѣдился и сразу понялъ весь тотъ вредъ, причиняемый американско-русскому народу такими людьми. Въ Россіи они извѣстны подъ громкимъ именемъ «кулаковъ», здѣсь же въ Америкѣ они идутъ подъ названіемъ «боссовъ».

«Боссизмъ, какъ мѣтко выразился Владыка Платонъ, въ приходахъ является прессомъ, который своимъ давленіемъ на приходскую жизнь препятствуетъ правильному росту и развитію ея».

А «благодѣтелей» такихъ, къ сожалѣнію, можно найти было почти въ каждомъ приходѣ въ до-Платоновскую эпоху Миссіи. Въ большинствѣ случаевъ таковыми «боссами» являлись «салунисты-кабатчики» — продавщики яда въ видѣ спиртныхъ напитковъ.

Вѣрную характеристику дѣятельности салунистовъ далъ нѣкій англійскій писатель въ стихотвореніи подъ заглавіемъ «Bag». Bag въ буквальномъ смыслѣ означаетъ преграда, въ переносномъ, кабакъ, салунъ.

«Преграда къ небу, дверь въ адъ,
Преграда къ благородству и богатству,
Дверь къ нуждѣ и надломленному здоровью,
Преграда къ чести, достоинству и славѣ,
Дверь къ грѣху, печали и стыду.
Преграда къ надеждѣ, преграда къ молитвѣ,
Дверь къ темнотѣ и отчаянію,
Преграда къ честной, полезной жизни,
Дверь къ вздорливой, безумной борьбѣ,
Преграда ко всякой истинѣ и правдѣ,
Дверь къ могилѣ каждаго чьяницы,
Преграда къ семейной, счастливой жизни,
Дверь къ слезамъ и разбитымъ сердцамъ.
Преграда къ небу, дверь въ адъ,
Кто только далъ названіе то,
Ничуть не ошибся въ имени томъ».

Самая эта характеристика указываетъ на всю отвратительную, безстыдную работу са-

луниста. Живя въ сферѣ такой жизни, благородная душа утрачиваетъ свой видъ — подобія Божія. Безчеловѣчіе, безсердечіе, нравственный уронъ, утрата всѣхъ лучшихъ силъ духовной жизни челоѣвка и есть слѣдствіе, за очень немногими исключеніями, такой жизни. Имѣть какія либо сношенія съ такимъ челоѣвкомъ тяжело, а чувствовать его давленіе одинъ ужасъ. Разрушающее дѣйствіе такихъ «боссовъ» испытывалъ не одинъ приходъ. «Нраву моему не препятствуй», девизъ ихъ. Остановить ихъ вредное вліяніе мука для того, кто рѣшится на такое мужество.

Великая сила воли и энергичность Владыки Платона къ достиженію своей цѣли — благобыта церкви и народа, вели Архипастыря Церкви Американской на борьбу, или вѣрнѣе, къ раскрытію и уничтоженію зловредной дѣятельности «боссизма». Къ чести народа, онъ понялъ своего Архипастыря, понялъ, что Онъ желаетъ только одного добра для своихъ пасомыхъ. Не нравилось разоблаченіе «боссизма» боссамъ, когда Владыка твердо и настойчиво указалъ имъ, гдѣ мѣсто ихъ дѣятельности. Зашумѣли, заволновались «благодѣтели». Какъ, что, кто!? «Кто осмѣливается вмѣшиваться въ нашу «полезную, патріотическую дѣятельность для народа»...

Да, вѣдь, мы все. Началась агитація противъ Владыки. Посыпались нападки на любимаго Архипастыря, а онъ себѣ нуль вниманія. Борьба съ боссами достигла титаническихъ размѣровъ. Владыка въ этой борьбѣ былъ беспощаденъ. И въ концѣ концовъ всѣ, и даже почти всѣ изъ тѣхъ же боссовъ, невольно прониклись глубокимъ уваженіемъ къ личности Владыки, который и въ этой борьбѣ преслѣдовалъ одну цѣль — благо русскаго православнаго народа. Ореолъ славы Владыки Платона увеличился. Народъ прозвалъ Его своимъ спасителемъ и вождемъ. Но во время самой борьбы слишкомъ тяжело было нашему Владыкѣ. Злоба «боссизма» не уменьшилась, а удесятерилась. Мнимая честь «благодѣте-

лей-патріотовъ» затронута. Народъ прозрѣлъ. Больше не повинуется боссамъ. Голосу ихъ не внимаютъ.

На комъ отомститься? На церкви мѣстной православной и Первосвятителѣ ея Архіепископѣ Платонѣ. Подана низко-подлая жалоба въ судъ съ искомъ въ \$50,000. Чего только «нѣкій боссъ» не списалъ въ своей жалобѣ: конспирація, поврежденіе умственныхъ и тѣлесныхъ силъ, утрата business-a, потеря суммы посмертной помощи и т. п. Весь нравственный и умственный кругозоръ, въ самой истинной его формѣ, выразился въ петиціи «босса» суду. Но это не все. Въ петиціи искусственно замаскированы были самые существенные вопросы, подлежащіе разбирательству и разъясненію на судѣ о нашей церкви. Правоспособность ея въ примѣненіи къ жизни мѣстной ея каноническихъ установленій; право ея самого существованія подъ юрисдикціей Св. Синода и права и власть мѣстнаго Архіепископа Миссіи.

Для здравомыслящаго человѣка подобная жалоба, составленная безъ логической послѣдовательности и единства мысли, казалась бы насмѣшкой надъ самимъ судомъ, но кто знаетъ американское судопроизводство, тому такая жалоба не на удивленіе. Въ Америкѣ все допустимо. А самый судъ? Сколько нравственныхъ мукъ долженъ терпѣть отвѣтчикъ и даже свидѣтели при американскомъ судопроизводствѣ? Вопросы адвокатовъ — одно мученіе. Хитросплетенные вопросы ихъ часто сбиваютъ съ толку и подсудимыхъ и свидѣтелей. Не раскрывать разсматриваемое дѣло, а построить вокругъ него цѣлый лабиринтъ—обычное дѣло адвокатовъ. Такъ что трудно бываетъ иногда и опытному судѣ разобраться въ полученныхъ на судѣ свѣдѣніяхъ, для выдачи справедливаго приговора или рѣшенія. Для обывковеннаго гражданина нѣкоторые вопросы, достигающіе до суда, разрѣшима легко, а для выясненія ихъ судомъ требуются цѣлыя недѣли и мѣсяцы и затраты большихъ суммъ денегъ. Честные адвокаты всегда стараются

улаживать дѣла между истцомъ и отвѣтчикомъ мирнымъ способомъ, внѣ суда. Они сами открыто говорятъ, что чѣмъ дальше человѣкъ держится отъ суда, тѣмъ лучше и для чести и кармана. Разбирательство судомъ дѣль чисто американскихъ всегда идетъ черепашимъ шагомъ, ибо адвокаты доводами и выводами своими пользуются законами всѣхъ штатовъ. А объясненіе одного и того же закона въ разныхъ штатахъ различное. Американцы этотъ недостатокъ суда признаютъ, но избавиться отъ него не могутъ при существованіи въ каждомъ штатѣ легислатуры (законодательнаго учрежденія). Вообще, американское судопроизводство и несовершенное и медлительное.

А сами американцы имѣютъ самое ложное понятіе о русской жизни. Понятіе ихъ о нашей церкви равняется нулю. Одно только знаютъ американцы о нашей церкви, разумію не народъ, а интеллигентный классъ, это, что глава нашей церкви царь. Вотъ и предстаньте предъ такимъ судомъ и «свѣдующими» людьми въ защиту своей церкви. Для нихъ законы, нравы, обычаи, дисциплина, догматы нашей церкви нѣчто новое и непонятное. Прибавьте еще къ тому, что и «темный боссъ» предъ судомъ объясняетъ и даетъ свои комментаріи на устройство нашей церкви и управленіе церковное. Получается полное столпотвореніе.

Предъ такимъ то судомъ и предубѣжденными людьми добровольно явился Ангель-Хранитель нашей церкви. Владыка могъ бы послать взамѣнъ себя замѣстителя, но нѣтъ, это не въ Платоновскомъ духѣ стоять за спинами своихъ подчиненныхъ. Зналъ Владыка, что и доброе имя Его можетъ пострадать на судѣ. Не взиралъ онъ на это. Забота Его о церкви, не о себѣ.

Кстати. Американскіе чиновники суда знаютъ преимущественно только епископовъ католическихъ и епископальныхъ, какъ представителей самыхъ извѣстныхъ церквей Америки. На епископовъ же другихъ церквей не обращаютъ вниманія. Первымъ же даютъ и честь и

и нѣкоторыя привилегіи. Въ Нью Гевенъ, Конн., гдѣ происходило разбирательство нашего дѣла, хотя это городъ одного изъ лучшихъ въ Америкѣ университетовъ, однако и тамъ знаніе о нашей церкви ничтожное. Поэтому, можно было ожидать, что прибытіе нашего Владыки на судъ будетъ для американцевъ дѣломъ самымъ обычнымъ. Но совершилось то, чего никто не ожидалъ и не предполагалъ. При входѣ Архипастыря въ залъ суда, судья и адвокаты съ обѣихъ сторонъ почтили Владыку вставаніемъ. Къ чести судьи необходимо сказать, что онъ все время велъ себя по отношенію къ Владыкѣ съ должнымъ вниманіемъ. Начался допросъ. Величественная и патріархальная фигура Владыки привлекли къ себѣ вниманіе всѣхъ. Вѣрный преданіямъ церкви, Владыка предъ началомъ своей защиты церкви набожно перекрестился. Вниманіе слушателей приковано къ особѣ Владыки-Защитника, когда златыя уста Его вѣщали впервые предъ иновѣрцами глаголы истины о единой, святой, соборной и апостольской церкви. Распространенно было сказано Владыкой о началѣ нашей церкви съ знаніемъ чистаго историка церкви. Управление церковное, какъ русской, такъ и американской церкви было объяснено и истолковано такъ ясно и мѣтко, что самый отвѣтъ Владыки на вопросъ объ управленіи и власти церковной могъ бы составить цѣлый конспектъ объ этомъ малоизслѣдованномъ въ нашей богословской литературѣ вопросѣ. Строго научнымъ объясненіемъ своимъ о главенствѣ церкви, Владыка разъ навсегда разбилъ развитое мнѣніе среди американцевъ о главенствѣ царя въ нашей церкви и установилъ правильное понятіе о единой Главѣ Христвъ Спасителѣ, Создателѣ и Основателѣ церкви. Каноническіе вопросы были такъ легко разъяснены, что даже адвокаты, будучи членами разныхъ церквей, сразу понимали эти разъясненія, не требуя вторичнаго ихъ объясненія. Приходилось удивляться богатой эрудиціи Владыки. Всѣ свои выдающіяся знанія ума, съ свои

таланты, всего себя Владыка отдалъ на жертвенникъ любви своей — Американской Руси. Съ твердостью и рѣшимостью отстаивалъ Владыка церковь святую предъ иновѣрцами. И американскій судъ долженъ былъ преклониться предъ такимъ Защитникомъ и выдать рѣшеніе не иное, какъ только то, которое было подсказано Владыкой, именно, рѣшеніе въ нашу пользу. Рѣшеніе американскаго суда не только крупное событіе въ миссіонной жизни. — это историческій фактъ, имѣющій весьма важное значеніе на всѣ времена.

Больше того. Это доблестная побѣда нашей церкви. Только теперь, въ здѣшней странѣ свободы, американскія власти всецѣло признаютъ права нашей церкви. И это исключительно дѣло самого Владыки Платона, Защитника и Ангела-Хранителя церкви Американской.

Какъ же отражался на душевномъ состояніи Владыки этотъ процессъ? Что Владыка переживалъ въ это время? Судебный допросъ Владыки тянулся два дня. Я имѣлъ счастье быть хозяиномъ, подъ кровлею дома котораго Владыка провелъ ночь, раздѣляющую эти дни. Предъ Богомъ и людьми я могу и долженъ сказать, что Владыка въ эту ночь не ложился ни на одну минуту. Я слышалъ все время его шаги въ сосѣдней комнатѣ и въ 5 часовъ утра услышалъ стукъ въ дверь съ возгласомъ: «Отче! востанемъ». Я выглянулъ въ дверь и увидѣлъ измученное лицо Владыки послѣ безсонной ночи. Владыка мнѣ сказалъ: «А вотъ псаломщикъ мнѣ передалъ (оказывается, что и съ псаломщикомъ онъ успѣлъ побесѣдовать): оказывается, что у В. въ кабакѣ всю ночь совершалась оргія, съ побѣдными криками: «урэй!» Вѣроятно, несчастныхъ дурятъ ихніе адвокаты. Какъ бы ихъ радость не обратилась скоро въ печаль. О, Боже мой! Боже мой!»

Въ 8 часовъ мы съ Владыкой выѣхали на судъ, а въ 3 ч. дня псаломщикъ одинъ провожалъ его изъ Нью Гевена. Мертвенная блѣдность покрывала лицо Владыки.

Владыка былъ точно съ креста святой,

когда мы вышли встрѣтить его на вокзалѣ, — передавалъ мнѣ одинъ изъ собратьевъ-священниковъ, которыхъ не мало собралось, чтобы привѣтствовать своего Великаго Архипастыря Страдальца за родную церковь.

И эти чувства духовенства выражены въ слѣд. трогательномъ адресѣ, поднесенномъ Владыкѣ при вступленіи его въ архіерейскій Нью-Йоркскій Домъ:

**«Ваше Высокопреосвященство,
горячо любимый,
родной нашъ Владына!**

Прошелъ всего одинъ только день съ того времени, какъ мы съ душевною тоскою и съ страшною болью сердечною проводили Васъ на судъ. Этотъ день показался намъ вѣчностью такъ бесконечно тяжело было намъ даже мысленно представить нашего Дорогого Владыку въ слишкомъ непріятной, неподобающей святительскому сану обстановкѣ, унижаемаго до просаи судьи и адвокатовъ. Но ненарасно говорится въ Словѣ Божьемъ, что всякъ смиряющій себя вознесется. Доселѣ вся Россія знала Васъ, какъ выдающагося іерарха, русская пресса любовно называла Васъ архіеремъ-рабочихъ. Американская Русь давно признала Васъ своимъ вождемъ и преклоняется предъ Вами. Наша миссія имѣетъ величайшее счастье гордиться Вами, какъ энергичнѣйшимъ и благодѣннѣйшимъ архипастыремъ и огненно-ревностнымъ миссіонеромъ. А всѣ мы — Ваши помощники по благовѣстію Христову привыкли видѣть въ Васъ нашего Дорогого Родного Отца и Владыку. Отнынѣ же Вы становитесь печальникомъ за миссію, защитникомъ ея интересовъ на свѣтскомъ судѣ, и притомъ въ чужой странѣ, — это первый случай въ жизни православно-русскихъ святителей на протяженіи многихъ вѣковъ исторіи русской церкви. Вы поистинѣ являетесь въ новомъ ореолѣ безкровнаго мученика за нашу св. Церковь.

Да запишется же подвигъ Вашего золотого сердца неизгладимыми чертами въ душахъ

всѣхъ членовъ русско-американской правосл. Церкви и славное имя Владыки Платона лучезарной звѣздой да блеститъ во вѣки въ исторіи Америк. Руси. А отъ насъ — безмѣрно любящихъ Васъ миссіонеровъ, въ сей знаменательный день Вашей жизни, просимъ принять на память образъ Небеснаго Учителя, за тайно вечерей поучающаго учениковъ той святой любви, побитель которой ищетъ случая душу свою положить за други свои, что — къ величайшей радости нашей — Вы всегда и являетесь въ своей подвижнической жизни, беззавѣтно и безраздѣльно отдавшаго Вами на служеніе меньшей братіи».

Свящ. А. Веніаминовъ.

**ОДНА ИЗЪ ЛУЧШИХЪ, СВѢТЛѢЙШИХЪ ЭПОХЪ
ВЪ ЖИТЬЮ
Русскаго Православнаго Кае. Общества
Взаимопомощи.**

1907—1914.

Русское Православное Каеолитическое Общество Взаимопомощи, съ щирнымъ смуткомъ возстающисъ съ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Платономъ, до недавна Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества, по случаю назначенія Его Архипастыремъ Кишиневской каедрѣ, не може утратиться, чтобы не выразити ему самой горячей, живой, сердечной подяки за тую великую пользу, якую Его Высокопреосвященство принесъ Обществу по званію Почетнаго Предсѣдателя его. Ни чіе имя такъ не связано и не закрѣплено въ исторіи Об-ва за послѣдніи семь лѣтъ, якъ имя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа Платона. Съ первыхъ дней прибытія въ Америку Его Высокопреосвященство былъ душою Общества, его оживляющимъ. Онъ былъ неутомимымъ, первымъ работникомъ въ селѣ его, и мудрымъ руко-

дигелемъ, твердой и умѣлой рукою наставляющимъ его работу къ цѣли, имъ намѣченной. Мало того, подъ его мудрымъ водительствомъ Об-во сразу выросло, усилилось и распирило свою дѣятельность, и не только голосно заявило о себѣ цѣлой Американской Православной Руси, но о немъ, его великой хосенной дѣятельности съ похвалою и одобреніемъ начали говорить далеко за предѣлами Америки (см. «Русскія благотворительныя организаціи за границей» въ журналѣ «Трудовая Помощь», Январь, 1911 года, С. Петербургъ)... И что ни робило Общество, за послѣдніи 7 лѣтъ вездѣ видна была его инициатива (початокъ), его трудъ, его забота и его ревность о томъ, чтобы оно возможно шире распространило свою хосенную работу.

Досыть сказать, что въ 1907 року, при вступленіи Его Высокопреосвященства въ отправленіе обовязокъ Почетного Предсѣдателя Общества, оно числило (за 12 лѣтъ) 96 Братствъ съ 3,263 членами въ нихъ, а готовыхъ грошей въ кассѣ имѣло \$18,105.77; теперь-же, по прошествіи 7 лѣтъ, при оставленіи имъ обовязковъ Почетного Предсѣдателя Общества, число членовъ Об-ва возросло, не дивлячись на то, что при введеніи «новой системы» выступило изъ него до 2,000 членовъ, до 7,747 чел., а касса Об-ва увеличилась, якъ вказуе помѣщенный въ № 18 «Свѣта» отчетъ о приходѣ и расходѣ Общества за Январь и Февраль 1914 рока, до величезной суммы въ \$89,814.14. А кто исчислитъ то добро, тѣ радости, якіи внесло Об-во за послѣднихъ 7 лѣтъ въ среду осиротѣлыхъ фамилій умершихъ членовъ Об-ва, на будову новыхъ церквей, на помощь *сиротамъ*, Эмигрантскому Дому, Семинарію?! Если исчисляти все тое цифрами, то они покажутъ, что Общество выдало на всѣ тѣи цѣли:

- 1) на запомоги\$339,095.81
- 2) на будову церквей 13,125.00

- 3) на Сиротскій Приютъ 16,792.85
- 4) на Эмигр. Домъ 1,157.06
- 5) на Семинарію и бурсу 1,142.32

Всего.....\$371,313.04

И росне, росне не по днямъ, а по годамъ (часамъ) съ послѣднихъ семи лѣтъ то дѣло, благо котораго непрестанно волновало Высокопреосвященнѣйшого Владыку-Архіепископа Платона.

Росне тое дѣло и отъ него, якъ тѣни предразсвѣтного утра предъ яснымъ солнцемъ, бѣжитъ все, что омрачило и омрачае душу народную.

Стоя вблизи Его Высокопреосвященства въ дѣлѣ возсозданія Об-ва при введеніи въ житъе его «новой системы», маючи возможность бачити всѣ тернія и огорченія на пути Его благой дѣятельности, якъ пишущій тѣи рядки, такъ и прочіи члены Правленія Об-ва, не страшились за исходъ того великого, славного дѣла; не страшились мы потому, бо все бачили надъ собою искусного, мудрого кормчого, предъ яснымъ взоромъ котораго точно и опредѣленно обрисовывались всѣ задачи и средства дѣятельности Об-ва. Дякуючи всему тому, самыи сильныи, неприступныи преграды къ развитію, укрѣпленію Об-ва «новою системою» сами собою отпали, и замѣсто враждебности къ Об-ву, появилась любовь и готовность ревностно послужити ему. Правда, все тое не легко давалось Его Высокопреосвященству; извѣстны намъ Его огорченія и скорби, но тѣмъ дороже его любовь къ Об-ву, любовь правдивая, убѣжденная, любовь къ великому народному дѣлу.

Мы убѣждены въ томъ, что если бы Господь судилъ Его Высокопреосвященству еще 1—2 рока больше управлять дѣлами Об-ва, то оно еще больше развило бы овою хосенную работу. Мы смѣемъ гогорити о семъ на подставѣ властныхъ, цѣнныхъ, якъ бы завѣтныхъ словъ Владыки-Архіепископа, начер-

танныхъ имъ на отчетъ Правленія Общества за 1913 рокъ.

«№ 360, 21 Марта 1914 г. Много и даже слишкомъ много пришлось мнѣ претерпѣть и вынести при перестройкѣ жизни Общества на новый ладъ, но теперь, видя такой прогрессъ Общества, когда приходъ за одинъ годъ чуть не вдвое превысилъ таковой за 18 лѣтъ, я забываю всѣ тѣ даже и весьма крупныя огорченія, а иногда и моральныя заушенія, которыя пришлось получить мнѣ, за тѣ три года введенія новой въ жизнь Общества системы, отъ иныхъ членовъ Общества по ихъ полному непониманію, а отъ другихъ по ихъ плохой всегда настроенности, обычной имъ раздражительности, склонности видѣть во всемъ опасное и вредное для себя и готовности свои личные интересы отождествлять съ Общественными. Все это забываю я и приглашаю ихъ, увидѣвъ результаты жизни Общества по новой системѣ, вмѣстѣ со мною возблагодарить Господа Бога за то въ особенности, что, несмотря ни на какія препятствія и затрудненія, мы довели столь полезную для Общества реформу до конца. Благодареніе и слава Всевышнему, давшему намъ силы исполнить это великое дѣло. Конечно, нѣчто доброе было и въ старой системѣ, при которой старость, напр., обезпечивалась сравнительно болѣе легкою страховкою, чѣмъ при новой системѣ, но такъ какъ опытъ показывалъ, что самому существованію Общества при старой системѣ угрожалъ неминуемый крахъ и, слѣдовательно, старые люди въ концѣ концовъ могли оказаться въ тяжеломъ, почти безвыходномъ положеніи и т. к. участь старыхъ нашихъ людей мы должны взять и возьмемъ въ свою особую заботу, то о старой системѣ теперь можно уже и забыть, — равно какъ слѣдуетъ предать забвенію и все, что было ненужнаго и остраго при введеніи новой системы. Меня могутъ спросить въ чемъ же и какъ можетъ выразиться эта забота о нашихъ старикахъ Я скажу: такъ какъ матеріальныя дѣла нашего Общества прогрессируютъ весьма быстро и успѣшно и скоро Общество наше будетъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ, то что возбраняетъ будущей конвенціи Общества внести въ Уставъ его параграфъ, коимъ разрѣшалось бы Правленію Общества принимать старыхъ или только сравнительно пожилыхъ возрастомъ, напр. съ 45 лѣтъ русскихъ право-

славныхъ людей въ члены Общества на облегченныхъ условіяхъ при прежней системѣ, или даже болѣе легкихъ, если сіе, конечно, будетъ не въ противорѣчій съ законами страны. Будущая или одна изъ будущихъ конвенцій обязательно сдѣлаетъ это и тогда въ жизни Общества будетъ соблюдена и правда съ ея требованіями и настоящая христіански-братская любовь живущихъ въ Америкѣ православныхъ русскихъ людей.

А. ПЛАТОНЪ».

Такими щирыми, поистинѣ христіанскими пожеланіями закончилъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ свою славную, благоплодную семилѣтнюю работу на пользу Русскаго Православнаго Каѳолическаго Общества Взаимопомощи.

Господь милосердный, молитвами и предстательствомъ Святителя Николая Чудотворца, небеснаго покровителя Об-ва, сторицею да воздастъ Высокопреосвящ. Владыцѣ — Архіепископу Платону за все добро, зрѣбленное нимъ для Общества.

Да благословитъ Господь исхождение Владыки отъ насъ и вхожденіе его въ новую епархію, въ которой да украшаетъ Архипастырскую дѣятельность его все новыми и новыми добрыми дѣлами; да ниспошле ему многихъ-многихъ лѣтъ житія и здоровья на благо, хосень и славу св. Православія и народа русскаго.

Ис полла эти деспота!

Въ имени всѣхъ членовъ Русск.

Правосл. Каѳол. Об-ва Вэ-щи,

Предсѣдатель,

Свящ. Петръ Коханикъ.

«БУДУТЬ ПЕЧАЛИТЬСЯ, КОГДА ОТНИМЕТСЯ У НИХЪ ЖЕНИХЪ»...

Когда святые Апостолы разлучались съ своимъ Божественнымъ Учителемъ, великая скорбь овладѣла ихъ сердцами. Они лишились Того, Кто былъ для нихъ разумомъ, свѣтомъ, вождемъ, чудомъ. Они оставались сиротами, беспомощными предъ лицомъ всего, враждебно настроеннаго противъ нихъ, тогдашняго свѣта. Тѣ минуты, какія удѣлялъ имъ теперь ихъ Божественный Учитель, казались имъ сладчайшими. Имъ представлялось, что они именно въ эти послѣднія минуты всего глубже поняли ученіе и незамѣнимую цѣнность для нихъ ихъ Вождя, Утѣхи, Учителя...

Но минуты эти... были послѣдними...

И глубокая печаль овладѣла ихъ сердца-ми...

Не такую ли печалью сжимается въ настоящее время и сердце всей Американской Православной Руси при одномъ представленіи о скорой разлукѣ съ ея дорогимъ, любимѣйшимъ и могущественнымъ Вождемъ, Владыкою Архіепископомъ Платономъ. Русь въ Америкѣ остается безъ того, кто былъ для нея за послѣдніе семь лѣтъ и разумомъ и свѣтомъ, руководителемъ и Архипастыремъ. Кажется, что только теперь становятся совершенно ясными для насъ, его вѣрныхъ дѣтей, всѣ его слова, всѣ поступки, всѣ указанія относительно улучшенія нашего церковнаго и общественнаго благополучія...

Было бы дѣломъ несправедливости не объяснить для себя значенія и мощи всего, сдѣланнаго для нашего блага, нашимъ Отцомъ и Архипастыремъ.

Было бы неестественнымъ не запечатлѣть для себя и будущаго святые завѣты Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона.

Но пусть другіе произнесутъ съ себя отъ

избытка ихъ сердець, а мы скажемъ о томъ, что для насъ ближе и виднѣе, скажемъ объ отношеніяхъ ВПреосв. Владыки Архіепископа къ Духовной Семинаріи.

Милая Семинарія! Пріютъ для духовной науки, дверь къ полученію благодати священства, утѣшеніе и гордость для простыхъ мирянъ, радость и надежда для пастырей церковныхъ!.. Какъ высоко положеніе, красота и жемчужина Миссіи!.. Но какъ далеко, глубоко и оставленной ты лежала, жемчужина, до прихода въ Миссію твоего Обновителя!.. Тебя еще нужно было отыскивать, о тебѣ надобно было еще спрашивать. Свѣтъ для многихъ, ты была до его прихода какъ бы скрыта подъ спудомъ, запрятана, какъ дитя не приласканное, не пригрѣтое, не умытое, не одѣтое...

Пришелъ въ Миссію Святитель-Архипастырь и нашелъ тебя, какъ перлъ драгоценный, осмотрѣлъ тебя, полюбилъ, далъ тебѣ твою истинную цѣну и потрудился ради тебя... Онъ приблизилъ тебя къ самой груди своей, оправилъ тебя въ роскошную оправу, ты стала какъ бы свѣтозарною въ Святительской его митрѣ... И заиграла ты чистымъ блескомъ, и сама возвеселилась и близкіе къ тебѣ возликовали о тебѣ. Тѣ, заботы коихъ ты ранѣе принимала о себѣ, почтили тебя подарками. Тѣ, кому ты дорога въ будущемъ, приняли тебя въ свои объятія...

Радуйся, родная наша Семинарія! Это часъ твой! Это твоя блаженная минута!

Ты была въ углу,—нынѣ по милости Владыки Архіепископа Платона, ты на челѣ Миссіи. Ты была скрыта подъ спудомъ,—нынѣ ты передъ всѣми открыта, утверждена, полноправна. Ты не имѣла своего двора, своего дома, своей святыни — храма... Нынѣ все это у тебя есть. Щедрая рука щедро даетъ: она не зажимаетъ своихъ пальцевъ, чтобы что-либо задержать для себя. Она даетъ такъ, потому что любитъ. Даетъ такъ, потому

что любить безъ мѣры... Владѣй же тѣмъ, что приобрѣтено для тебя твоимъ любящимъ Обновителемъ, Устроителемъ, Создателемъ. Запечатлѣй въ своемъ сердце его имя, его образъ, его завѣты, его любовь...

Какъ малое дитя, начинающее понимать, что все, что оно имѣетъ, выходитъ изъ любящихъ рукъ его отца, невольно льнетъ къ его бедру; какъ признательный ученикъ, внезапно въ рѣчахъ наставника узрѣвшій полный свѣта новый міръ, доселѣ ему невѣдомый, закрытый, заповѣдный, все глуше впиивается въ лицо своего учителя; какъ любящая невѣста, введенная въ тотъ домъ, гдѣ она будетъ полновластной распорядительницею всего, что для нея приготовлено ея гордостью — женихомъ, пугается одной мысли о томъ, что она можетъ чѣмъ-либо прогнѣвать избранника своего сердца, — такъ и ты принимай данное тебѣ, вникай въ раскрытое предъ тобою, возрадуйся полною свѣтлою радостію! Живи, учись, трудись, возрастай, укрѣпляйся и, веселясь разумно, весели твоего Благодѣтеля, Друга, Отца!..

Твой домъ — дворецъ. Твой дворъ — цѣлое поле. Кругомъ цвѣтуція деревья, цвѣты, травы. Ясное небо широкимъ куполомъ распростерто надъ тобой, незатѣняемое, незакрытое. Чистое дыханіе свѣжаго вѣтра обвѣиваетъ тебя. Веселись, здоровѣй, выростай, крѣпни, набирайся силы, восходи въ ней отъ меньшей степени къ большей... Твое, какъ сказано, это время. Твоя счастливая минута...

Хочешь поучительныхъ книгъ? Сколько ихъ безъ денегъ отъ своей щедрости далъ тебѣ Архіепископъ Платонъ? До 6,000! Желаетъ добрыхъ учителей?.. Вотъ онъ самъ, Архипастырь и Отецъ всѣхъ православныхъ въ Америкѣ, цѣлые дни проводитъ среди твоихъ стѣнъ, съ твоими учениками, съ твоими питомцами, какъ съ самыми любимыми своими кровными дѣтьми.

Желаетъ, чтобы кто тебя приласкалъ, называлъ тебя ласковымъ именемъ, принесть тебѣ самой лучшей пищи?.. Но вотъ онъ самъ, — для кого другого быть можетъ и строгій, для кого другого быть можетъ и неприступный, для кого другого быть можетъ и не щедрый на нѣжное слово, — вотъ онъ самъ сидитъ посреди твоихъ учениковъ, просто, сердечно съ ними бесѣдуетъ, сердечно и ласково имъ усмѣхается, нѣжно и любовно гладитъ ихъ по головамъ... Не брезгаетъ онъ поглядѣть на ихъ дѣтское бѣганіе-забаву, не скучаетъ, слушая ихъ, еще не очень мудре и не очень ученое, слово... Не отдаляетъ онъ, ласковый ихъ Отецъ, отъ себя ни одного изъ нихъ, не судитъ, а милуетъ...

Пусть тамъ, за океаномъ, въ далекой родной Россіи, устроеніе всей жизни затѣняетъ для взоровъ всѣхъ и cadaго тѣ источники, откуда черпается содержаніе твоихъ сестеръ, о наша Американская Семинарія. Имъ кажутся готовыми и домъ и пища и все необходимое. Ихъ питаетъ вся великая Магушка-Русь... Но подумай, еще малая година, ты о себѣ. Откуда Отецъ твой досталъ гѣхъ средствъ, чтобы тебя помѣститъ, пригрѣть, одѣть предъ людьми, накормить и еще дать тебѣ полную возможность по-родному, по-православному, ни у кого не одоляясь, ни у кого не прося и Господу Богу у себя же скромно помолиться, отъ сердца, въ тиши?..

Когда малый ребенокъ даетъ здѣсь, въ Америкѣ, подобный вопросъ своей матери, — что она ему отвѣчаетъ? «То няню нашъ зо своихъ мозоливъ, моя ясочко, все тѣе достае; своимъ потомъ, моя любочко, все тое добувае; до всего того своен крови, силы, життя свого, мое серденько, докладае»... Вотъ что мать говоритъ ему!

Но развѣ не такъ и у нашего Владыки Архіепископа достаются необходимые капиталы на поддержаніе твое, Семинарія?.. И содержаніе дома и хозяйства, и жалованіе учи-

телямъ и прислугѣ, и увеличеніе инвентаря и обстановки, — все это его забота, его думы, его трудъ. Была ли возможность все это имѣть раньше? Если бы была, мы бы имѣли все это. Но увы: всего этого надо было отыскивать, скопляя денежку къ денежкѣ, прося, моля, увѣщевая и своихъ и чужихъ, отнимая руку отъ тѣхъ мѣсть, куда была уже она направлена для удовлетворенія тамошнихъ нуждъ... Все это давало скорби, тѣсноту сердца, отгоняло сонъ отъ глазъ и легкость дыханія отъ груди.

Развѣ можно считать легкимъ то время, когда Владыка Архіепископъ, обратясь съ предложеніемъ на 9-й конвенціи Общества Взаимопомощи къ делегатамъ православныхъ русскихъ братствъ одолжить Миссіи 11,000 долларовъ для покупки земли подъ Семинарію вблизи Нью-Йорка, ждалъ, съ великою тугою на душѣ, результатовъ голосовки? Вся будущность самыхъ задушевныхъ его плановъ подвергалась возможному распаду. Вся будущность Миссіи представлялась его мысленному взору колеблющеюся, не прочною, съ грубыми и тяжелыми осложненіями. «Поймутъ ли добрые православные великую нужду Миссіи? придутъ ли ей на помощь? Помогутъ ли ей и на какихъ условіяхъ? Будутъ ли пріемлемы самыя эти условія?» и т. д.

Глубокихъ думъ этихъ, великихъ и самыхъ острыхъ опасеній не хватитъ словъ и умѣнія изобразить. Онѣ, эти думы и опасенія, сокрыты въ любящемъ сердцѣ нашего Архипастыря-Отца...

Но не тебѣ о нихъ не подумать, юная Семинарія! Вѣдь такія горькія думы о тебѣ у нашего Архипастыря каждый часъ, каждую минуту. Достанетъ ли миссійныхъ средствъ на содержаніе Семинарії въ слѣдующій мѣсяцъ? Хватитъ ли ихъ на уплату поземельнаго налога?.. Гдѣ, вдали отъ Россіи, найти подходящихъ учителей? Какъ погести дѣло

наиболѣе соотвѣтственно съ потребностями ближайшаго и самаго отдаленнаго будущаго Миссіи? Какъ повести дѣло ученія, чтобы оно оказалось наиболѣе отвѣчающимъ нуждѣ Миссіи въ увеличеніи православныхъ приходовъ?.. Все это думы, думы и думы!..

А что сказать, Семинарія, о твоихъ птенцахъ, вылетающихъ изъ твоего теплаго, по милости Владыки-Архипастыря, уютнаго гнѣзда? Вѣдь они еще малы, слабы, наиболѣе нуждаются въ поддержкѣ, въ ласкѣ, въ руководствѣ. Но все это они и получали у Архипастыря, ВПреосвящ. Владыки Платона, ничѣмъ не обижаемые сравнительно съ другими работниками Миссіи. У него, единственно у него, лежала на душѣ постоянная дума о томъ, гдѣ бы ихъ помѣстить, наиболѣе соотвѣтственно ихъ талантамъ и наиболѣе соотвѣтственно общимъ нуждамъ ихъ Матери-Миссіи. Даже ихъ семейственное устройство благословлялось его же любящею Святительскою десницею. И изъ широкихъ просторовъ, гдѣ Миссія ширится, растетъ, даетъ плоды, гдѣ эти птенцы Семинарії устраиваются, работаютъ, выполняютъ святой долгъ, принятый ими свободно, къ кому ихъ взоры направлены, у кого они жаждутъ найти понимающее сердце, какъ не у Того же твоего Устроителя, Вдохновителя и Питателя?..

И даже теперь, накануне своего выѣзда изъ Америки въ Россію, подводя итоги своей труженнической жизни здѣсь, онъ, Святитель, не забываетъ о тебѣ. Онъ вноситъ въ Св. Синодъ просьбу, чтобы ты, Американская Дух. Семинарія, была во всемъ уравнена съ твоими православными сестрами въ Россіи, чтобы ты питалась отъ той же единой великой Матушки-Россіи, чтобы и ты, какъ тѣ твои сестры, имѣла достатокъ на книги, на обстановку, на учителей, на содержаніе.

Пойми все это, дорогая, и склонись передъ своимъ Отцомъ и Благодѣтелемъ! Образъ его,

съ любовію сохраняемый въ твоихъ стѣнахъ, пусть будетъ вѣчно для тебя святыней и гордостью. Его завѣты пусть останутся повѣкъ для тебя священнѣйшими и твое стремленіе послужить Православной Миссіи да будетъ продолженіемъ той любви, старанія, труда, терпѣнія и настойчивости, какія имѣлъ въ отношеніи къ ней Онъ, твой Устроитель, Благодѣтель, Наставникъ. Любя его, посланнаго тебѣ Господомъ Иисусомъ Христомъ, нашимъ Спасителемъ и Божественнымъ Учителемъ, ты исполнишь святое слово Евангелія: «такое да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ».

Гдѣ предѣль любви Твоей къ Твоей любимой школѣ, къ нашей малой и юной Семинаріи, о нашъ добрый Святитель, великій Учитель, мудрый Руководитель?..

Сиротами Ты оставляешь насъ! Сердце наше исполнено скорби, глаза наши полны слезъ...

Господь да вознаградитъ Тебя, дорогой нашъ Отецъ, за Твою любовь къ намъ, за Твои труды ради нашего славнаго настоящаго и — вѣримъ мы — непостыднаго будущаго. А наше благодарное сердце одно только въ состояніи твердить:

Мы любимъ Тебя искренно и не забудемъ Тебя, нашего Отца и Благодѣтеля.

Прот. Л. Туркевичъ.

Вѣра въ пониманіи православнаго Богослова.

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ПЛАТОНА.

Faith as it is Understood by an Orthodox Divine.

By His Grace, The Most Reverend Archbishop PLATON.

(Продолженіе.)

Вотъ въ чемъ заключается необходимость вѣры во Христа и любви ко Христу, какъ начала жизни христіанской — сораспятой Христу. Вслѣдствіе этой необходимости вѣры и любви для духовной жизни, правило и образъ жизнедѣятельности христіанской называется вообще закономъ вѣры и закономъ любви, въ противоположность закону дѣлъ, какъ внѣшнему правилу моральности и законности.

Какъ такое начало жизни христіанской, вѣра вполне соотвѣтствуетъ настоящему состоянію человѣка. Оно — это начало — сообразно и съ высотой человѣческой природы и съ ея нравственными немощами. Вѣра имѣетъ глубочайшее основаніе въ нашемъ духѣ: всѣ высшія идеи, идеи разума и всѣ требованія нравственнаго закона представляются нашему осмысленію подъ формою вѣры,

(Continued)

Here, then, is the need of faith in Christ and love for Him, as the principles of the life of the Christian crucified with Christ. Because faith and love are so necessary for the life of the spirit, the rule and mode of activity of the Christian life are generally called the law of faith and the law of love, in contra-distinction to the law of works, as the external rule of morality and right conduct.

As the principle of the Christian life, faith completely corresponds to man's present condition. It is in keeping both with the lofty possibilities of human life and with its infirmities. All the highest conceptions of man's intellect and all the demands of the moral law present themselves to our consciousness in the form of faith, which needs no reasoning for its proof. To live by

которая не имѣетъ нужды въ разсудочныхъ доказательствахъ. Жить вѣрою въ Бога свойственно дѣтямъ Божиимъ, которыя, по довѣрію къ Отцу, не имѣютъ нужды, и не требуютъ, чтобы Отецъ открывалъ имъ въ ясномъ свѣтѣ всѣ дѣла, совѣты и намѣренія Свои. Со стороны Отца достаточно одного обѣщанія и увѣренія, а со стороны дѣтей — вѣры. Вѣра настолько всемогуща, что для нея нѣтъ ничего невозможнаго (Мѡ. 17, 20). Это высокая сторона вѣры, сообразная съ достоинствомъ человѣка, какъ Сына Божія. Но таже вѣра, опредѣляющая наше отношеніе къ Богу, необходимо указываетъ и на наши немощи и недостатки. Сумракъ, которымъ окутаны познаваемые вѣрою высочайшія истины религіи, показываетъ, что мы еще не достигли невечерняго дня царствія Христова. Даль, въ которой представляются оку вѣры блага небесной жизни, есть знакъ того, что мы въ этой жизни странники и пришельцы, что мы еще и неспособны наслаждаться этими благами, и потому вѣра даетъ намъ вмѣстѣ съ познаніемъ сихъ благъ и необходимый для насъ, по нашему настоящему состоянію, урокъ *смиренія*, хотя въ вѣрѣ обнаруживается не только близость человѣка къ Богу, но и сродство съ Нимъ, а если такъ, то понятнымъ становится то, почему безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6.). Если я вѣрою позналъ Бога и если это знаніе проникло въ мое чувство, въ мою душу, во все мое существо, то эта вѣра спасаетъ меня, такъ какъ она дѣлаетъ жизнь мою не плотскою, а духовною, активною, направленною къ конкретнѣйшему идеалу жизни, Самому Господу Иисусу. Имѣя въ виду эту вѣру, можно сказать, что быть вѣрующимъ и быть спасеннымъ одно и то-же. Эту именно вѣру и эту силу вѣры имѣетъ и апостоль Петръ въ виду, когда говоритъ о христіанахъ, «силою Божіею чрезъ вѣру соблюдаемыхъ ко спасенію» (1, Петр. 1, 5); — жизнь такъ вѣрующаго христіанина является жизнію Христа

faith in God is proper to the children of God, who, trusting their Father, do not desire and do not demand that the Father should reveal all His works, counsels and intentions to them in a clear light. A promise and assurance on the side of the Father, and faith on the side of the children, are enough. Faith is so omnipotent that there is nothing impossible for it (Matt. 17:20). This is the exalted side of faith, which corresponds to man's dignity as the son of God. But the same faith which defines our relation to God of necessity also points out our infirmities and defects. The obscurity which enwraps the highest truths of religion capable of being known to faith, shows that we have not as yet reached the day of the kingdom of Christ, which has no twilight. That the eye of faith beholds all the blessings of the heavenly life at a great distance, is a sign that we are strangers and newcomers to that life, as yet incapable of enjoying these blessings, and therefore faith gives us, together with the knowledge of these blessings, a lesson in humanity, which is necessary in our present condition. Faith discloses not only the nearness of man to God but also the kinship between God and man, so that it is easy to understand why without it it is impossible to please God (Heb. 11:6). If I have learned to know God by faith, and this knowledge has penetrated my feeling, my soul and being, this faith saves me, because it makes my life no longer carnal but spiritual, and actively directed towards the most concrete ideal of life, the Lord Jesus Himself. Having in view faith of this sort, we may say that to be a believer and to be saved are exactly the same thing. It is this faith and this power of faith that St. Peter has in view, when he speaks of Christians who are "kept by the power of God through faith unto salvation" (I Peter 1:5). The life of a Christian who

въ немъ (Гал. 2, 19, 20.), въ «соляной же столпъ» вселиться невозможно, какъ невозможно его и одухотворить.

У меня не было и нѣтъ и тѣни намѣренія диспутировать съ протестанствомъ, полемизировать съ нимъ, опровергать, доказывать, — нѣтъ, зная, что въ моей работѣ положительное раскрытiе темы можетъ скорѣе дать положительный результатъ, я исключительно на основанiи одного только заключающагося въ Св. Писанiи ученiя съ достаточною, на мой взглядъ, для цѣли полнотою и ясностью раскрылъ и обосновалъ первую половину даннаго мною понятiя о вѣрѣ: «вѣра есть первый и основной камень, на которомъ зиждется христіанство».

Идя прямо, я приблизился къ протестантскому взгляду на вѣру и теперь не могу не коснуться этого взгляда, хотя бы въ виду лишь той цѣли, которую преслѣдуетъ «Constructive Quarterly».

Если вѣра есть фактъ, реальное явленiе, имѣющее свою сущность и свой видъ, то, казалось бы, какiя могутъ быть разнорѣчiя о ней и разность въ пониманiи ея, во взглядахъ на нее. А между тѣмъ, мы видимъ наличiе полной разности во взглядахъ, въ пониманiи и въ исповѣданiи ея. Очевидно, Кантовское познание Ding an Sich во всей силѣ и здѣсь.

Вѣра подлежитъ нашему познанию лишь настолько, насколько она очевидна для насъ, но очевидность бываетъ разная, отсюда, согласно разному характеру очевидности, мы имѣемъ разнаго рода знанiе вѣры. Тертулианово, наримѣръ, «certum est, quia impossibile» есть перифразъ словъ апостола Павла въ I Кор. 1, 25, — потому что его взглядъ былъ остановленъ Апостоломъ именно на этой сторонѣ вѣры. Какими глазами смотришь на вещь, такую она и представляется тебѣ: либо ее не всю охватишь своимъ взглядомъ, либо не съ той стороны посмотришь, въ итогъ разнорѣчiе и разногласiе. Благодать Божiя, наримѣръ, одна, а пусть кто либо

believes thus is the life of Christ in him, but it is as impossible to enter “a pillar of salt” as to give it a soul.

Throughout all that I have written, I have not had the shadow of an intention to dispute with Protestantism or to enter on a polemic, to refute or to prove. No, realizing clearly that, in this work of mine, a positive development of the theme will lead sooner to positive results, and founding my work exclusively on the data of the teaching of the Holy Scriptures, I have endeavoured, in as far as I can see, to develop and establish the first half of my definition of faith with sufficient clearness and completeness: Faith is the first foundation stone on which Christianity is built.

Going straight forward, I have come directly to the Protestant view of faith, and I cannot pass this view by without touching on it slightly, be it only because of the object which *The Constructive Quarterly* pursues.

If faith be a fact and a real phenomenon, having its essential nature and its visible form, it would seem that there could be no disagreement concerning it, nor different ways of understanding and viewing it. Yet we witness the existence of completely different ways of viewing, understanding and confessing faith. Evidently the Kantian cognition of the *Ding an Sich* meets us here with full force.

Faith is subject to our cognition only in so far as it is evident to us; but there are various kinds of evidence; hence, we have different kinds of knowledge of faith, depending on the differing character of our evidence. For instance, Tertullian’s “*Certum est quia impossibile*” is a periphrasis of the words of St. Paul (I Cor. 1:25), because his eyes were fixed by the apostle precisely on this side of faith. As you look at a thing so you will see it: you

попробуетъ указать другой болѣе разительный примѣръ разности, которая существуетъ въ догматическомъ ученіи о благодати протестантовъ, католиковъ и православныхъ. Рѣшительно то-же самое имѣется и во взглядахъ на вѣру, въ ученіи о ней, въ исповѣданіи ея, понимаемомъ, какъ проявленіи вѣры въ жизни. Каждому вѣроисповѣданію, при этомъ свойственно считать себя болѣе правильнымъ, единственнымъ спасительнымъ и обязательнымъ для всѣхъ христіанъ. Но, конечно, не на такихъ основаніяхъ и не по такимъ причинамъ, на какихъ и по какимъ ученыхъ, напримѣръ, Е. А. Cook въ своемъ «шестилѣтнемъ» трудѣ отгнѣяетъ превосходство протестанства предъ католичествомъ и православіемъ. Основанія для такого утвержденія должны бы быть, конечно, иными. Вотъ, еслибы этотъ ученый неопровержимо доказалъ правильность протестантскаго ученія объ оправдывающей вѣрѣ и необходимости общепріемлемости этого ученія, тогда было бы другое дѣло, тогда онъ имѣлъ бы право говорить о превосходствѣ протестантства; — выводить-же это превосходство изъ отсутствія въ протестантствѣ священства⁵⁾, или изъ внѣшнихъ успѣховъ жизни протестантскихъ народовъ — дѣло рискованное. Было время, когда христіанскимъ востокомъ овладѣло арианство и православіе олицетворялось чуть не въ одной личности Св. Афанасія Алекс., вынужденнаго изъ за этого скрываться или пребывать въ заточеніи. И однако, кто-же мыслить арианство стоящимъ выше православія? По такой логикѣ выходитъ, что кто изъ людей богаче одѣтъ, тотъ и морально лучше. Какъ странно было бы слышать это отъ жителя этой демократической страны такъ странно читать въ столь серьезной книгѣ Кука вышеизложенныя мысли.

⁵⁾ "Christian faith for men of to-day", Chicago, 1913, 3—86—88: "Less confused by priestcraft", говоритъ Кукъ, а вотъ и Меланхтонъ и даже Кальвинъ признавали богоустановленность священнаго служенія.

may fail to take a full view of the whole of it; or you may look at it from the wrong side, but in both cases the result is contradiction and disagreement. For instance, Divine Grace is certainly one; yet let anyone try to find a more striking example of difference than that which exists concerning it in the dogmatic teachings of the Protestants, the Roman Catholics and the Orthodox. We have the same thing in the views of faith, in the teachings and confessions of faith, understood as the manifestation of faith in life. And in this matter it is natural for every confession to think itself the more correct, alone salutary and binding on all Christians. Yet certainly not on the basis, of for the reasons which the learned E. A. Cook brings forward in the work over which he toiled for six years, with the object of showing how superior Protestantism is to Roman Catholicism and Orthodoxy. If the learned writer has proved the truth of the Protestant doctrine concerning justification by faith, and the necessity for its acceptance by all, he would have the right to speak of the superiority of Protestantism; but it is without question hazardous to deduce this superiority from the absence of priesthood from Protestantism⁵⁾ or from the external prosperity of Protestant nations. There was a time when the Christian East was completely under the sway of the heresy of Arius, St. Athanasius of Alexandria being almost the only man who represented Orthodoxy, and therefore being forced into hiding and imprisoned. Yet who now thinks that Arianism was superior to Orthodoxy? According to this kind of logic, he who is

⁵⁾ Christian Faith of Men of To-day, E. A. Cook (Chicago, 1913), pp. 86—88. Mr. Cook uses such an expression as "less confused by priestcraft," yet Melancthon and even Calvin accepted the divine establishment of priesthood.

Нѣтъ, существуютъ въ христіанствѣ коренные, радикальные, міроваго значенія вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ, къ несчастью всего христіанскаго міра, между христіанами началось расхожденіе, и тутъ ужъ рѣчи о превосходствѣ на основаніи чисто внѣшнихъ признаковъ являются болѣе чѣмъ неумѣстными. Не въ томъ важность, кто изъ насъ лучше съ внѣшней стороны, а въ томъ гдѣ-же Церковь Христова, какое вѣроисповѣданіе христіанское должно быть признано дѣйствительно чистымъ и единымъ спасительнымъ. Вотъ въ чемъ безмѣрно важная суть вопроса.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

КЪ СВДѢНІЮ РУССКИХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ ВЪ СЪВЕРНОЙ АМЕРИКѢ.

Довольно долгое время уже развѣзжаютъ по Сѣверной Америкѣ разные коллекторы съ подложными документами на разныхъ языкахъ, не только называющіе себя «священниками и діаконами», но и выдающіе себя за «сирійцевъ» или «сиро-арабовъ православныхъ», между тѣмъ какъ они міряне, халдеи по націи, сиріане по языку (изъ Курдистана въ Азіатской Турціи или изъ Персіи) и несторіане по вѣроисповѣданію, т. е. они послѣдователи древней Несторіанской ереси.

Въ теченіи десятилѣтняго существованія моего Арабскаго духовнаго журнала «Аль-Колимать» (Слово), я неоднократно остерегалъ на его страницахъ моихъ соотечественниковъ православныхъ сиро-арабовъ, священниковъ и мірянъ, проживающихъ въ предѣлахъ Сѣверной Америки, чтобы не попали въ сѣти вышеупомянутыхъ обманщиковъ-коллекторовъ.

Теперь же, т. к. я узналъ, что эти обманщики-коллекторы стали обращаться къ русскимъ

better dressed is also morally superior. It was as strange an experience to read such an opinion in Mr. Cook's book as it would be to hear it expressed by any citizen of a democratic country like this.

No; in Christianity there exist radical questions of universal significance, in the solution of which Christians most unfortunately disagree. And the assumption of the superiority of one or another on the ground of exterior appearances is entirely out of place. It is not important which of us has the better exterior appearance. But it is important to learn where is the Church of Christ; to discover which Christian confession is to be accepted as truly pure and salutary. Here lies the immeasurably important essence of the question.

(To be concluded).

священникамъ, обманывая ихъ черезъ предъявленіе имъ разныхъ подложныхъ документовъ и инославныхъ свидѣтельствъ, добытыхъ ими обманомъ и ложью, то я считаю своимъ священнымъ долгомъ объявить на страницахъ всѣхъ православныхъ русскихъ и славянскихъ журналовъ и газетъ, издающихся въ Нью-Йоркѣ, что всякій коллекторъ, духовный или свѣтскій (священникъ или мірянинъ), заявляющій, что онъ православный сиро-арабъ, но не имѣющій въ своихъ рукахъ письменнаго свидѣтельства съ моею подписью и печатью, есть обманщикъ.

Р а ф а и л ь,
Епископъ Бруклинскій.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.